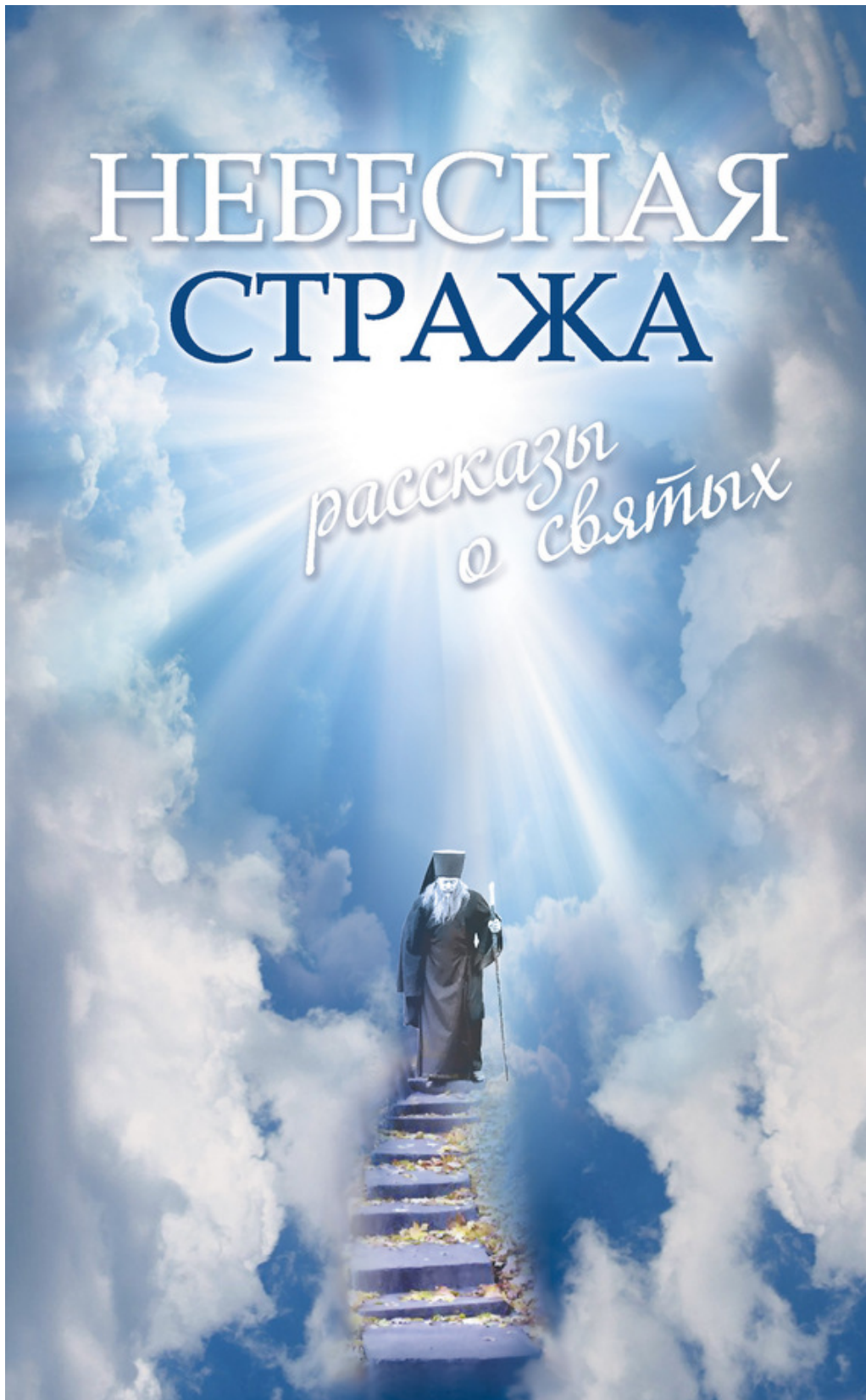

НЕБЕСНАЯ СТРАЖА

*рассказы
о святых*

Владимир Михайлович Зоберн

Небесная стража: Рассказы о святых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4579572

Небесная стража: Рассказы о святых / Авт.-сост. В. М. Зоберн.: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-60979-6

Аннотация

Эта книга – собрание ярких эпизодов из житий святых, изложенных в доступной форме, в виде увлекательных повествований, а также рассказов о необыкновенных случаях из жизни православных христиан.

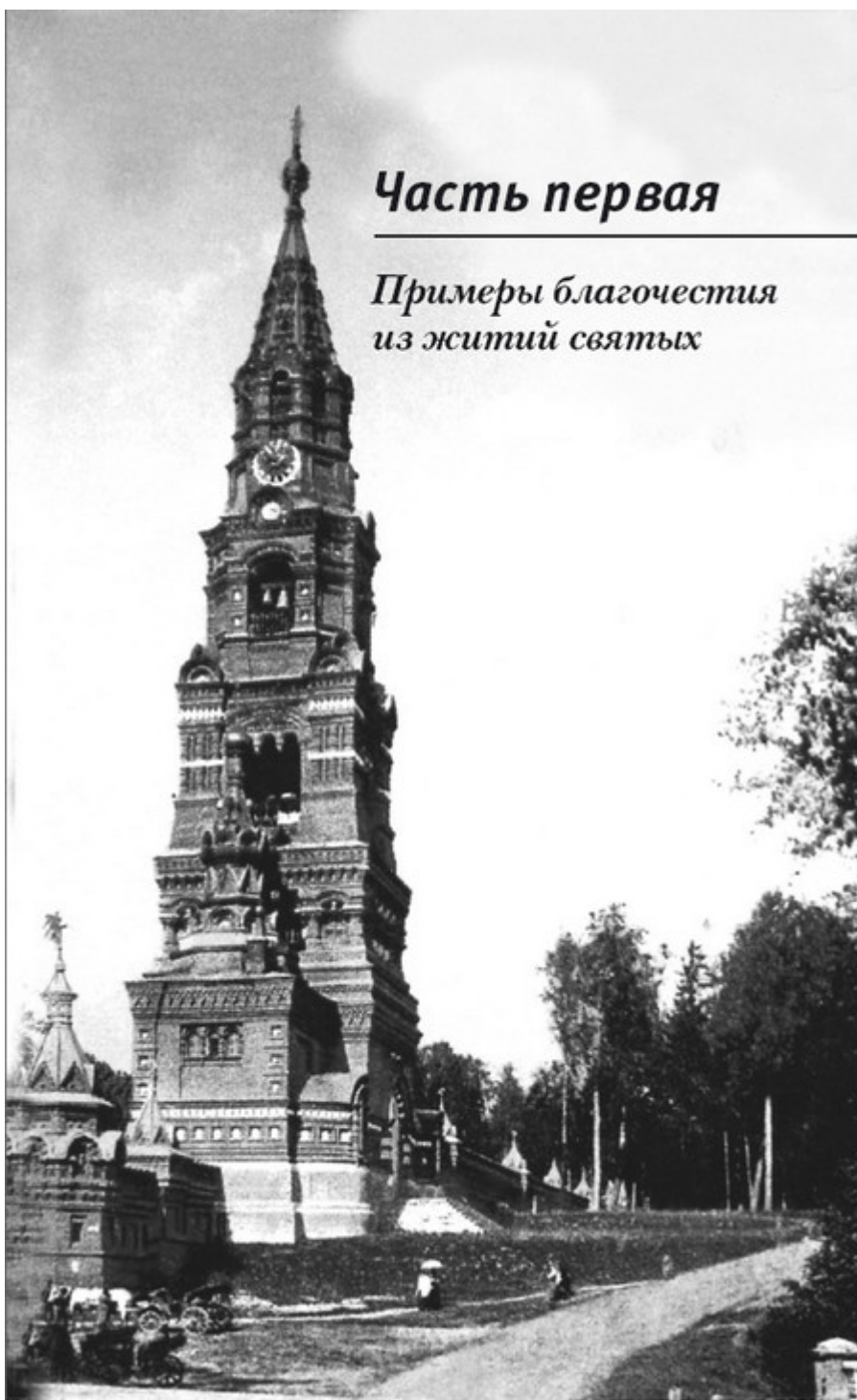
Герои рассказов – святитель Николай Чудотворец, преподобный Сергей Радонежский, преподобный Антоний Великий, апостол Иоанн Богослов, апостол Андрей Первозванный и многие другие. Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Часть первая Примеры благочестия из житий святых	4
Чудный помощник	5
1	5
2	9
Обидчик инока	12
Благодатный отрок	18
Молитва и труд	23
Святое место	25
Небесная стража	27
Надежда непостыдная	29
Сила крестного знамения	31
Полководец-отшельник	33
Чудотворная сила святых икон	35
Родительское наставление и Суд Божий	37
Пути Провидения	40
Истинная дружба	46
Доброе слово	48
Разница между врагами личными и общественными	50
Грех непослушания	52
Мудрый совет	54
Ревность святого апостола Иоанна о спасении ближнего	56
Мученическая кончина святого апостола Андрея	59
Мученическая кончина святителя Поликарпа, епископа Смирнского	60
Ревность святителя Василия Великого в спасении ближнего	64
Повиновение власти	67
Не осуждай – не осужден будешь	69
Иосиф, или Пути Провидения	71
Во всяком звании можно спастись	82
Неразумная молитва	84
Терпение и трудолюбие Преподобного Сергия Радонежского	88
Болезнь и исцелениеребролюбца	91
Непрестанная молитва	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Владимир Зоберн Небесная стража: Рассказы о святых

Часть первая Примеры благочестия из житий святых

Чудный помощник

Я вижу, братья, новое солнце, восходящее над землею и приносящее сладостное утешение скорбящим. Он будет усердным помощником всем бедствующим.

Житие Святителя Николая

1

Святителя Николая Мирликийского очень почитал один старый константинопольский ремесленник.

Его жизнь была трудна. Нелегко доставался ему кусок хлеба, и не обилен, не сладок был этот кусок.

Весь свой век перебивался он изо дня в день. То работы было мало, то платили плохо, то вовсе не платили. И во всех горестях ремесленник обращался к Святителю и Чудотворцу Николаю. Рассказы о том, как святитель жалел бедных и спасал несчастных, запали глубоко в душу бедняги.

Внутреннее убранство базилики Святителя Николая в г. Бари. Италия

За то, что святитель при жизни был близок всем обездоленным, утешал всякую скорбь, ремесленник любил его так, как будто он помогал ему самому.

И эти добродетели, какие труженик жаждал найти в людях и которые он нашел в Святителе Николае, сделали никогда не виденного им, давно отошедшего человека самым близким и дорогим.

Каждый год ремесленник с нетерпением ждал дня этого святого. Казалось, что милосердный помощник был тогда особенно близок к тем, для которых жизнь была злой мачехой.

Приближался праздник Святителя Николая. В этот день бедняк привык жертвовать в церковь свечи, делиться, чем мог, с другими, более бедными людьми. Но теперь праздник было нечем ознаменовать – и старик грустил.

Наконец, он сказал жене:

– Близок день заступника нашего, Святителя Николая, а нам нечем его отпраздновать.

Его жена была всю жизнь верной спутницей мужа и разделяла с ним благоговение к святителю:

– Нам недолго жить на свете, детей у нас нет, не для кого беречь наследство. Продадим же последнее, чтобы угодить Богу и Его Чудотворцу. У нас есть ковер – продай его на рынке и купи все нужное для праздника.

Старик согласился и пошел продавать ковер.

На торговой площади ему навстречу попался старец. Он был одет просто, но во всяком его движении чувствовалось достоинство. Глаза старца выражали и волю, и строгость, но вместе с тем смотрели прямо и сочувственно. Старец спросил ремесленника:

– Куда идешь, любезный друг?

– На торг, – отвечал тот, – продать ковер.

– Сколько просишь? – спросил старец.

– Стоил он восемь золотых, а теперь возьму, что дадут.

Старец дал ему шесть золотых, взял ковер и ушел.

Святитель возвращает ковер жене

Вскоре тот же величавый старец явился к жене ремесленника, принес ей ковер и сказал:

– Твой муж – мой давнишний друг. Я встретил его на торгу, и он просил меня занести тебе этот ковер. Вот, возьми его. – И старец поспешно вышел.

Женщина была и озадачена, и рассержена поступком мужа. Значит, он не пожелал расстаться с ковром даже для того, чтобы почтить праздник святителя.

Когда муж вернулся, она встретила его упреками.

– Лучше бы ты продал его, – причитала она. – Твой ковер с тобой, но где теперь твоя честная жизнь?

Старик в изумлении не мог выговорить ни слова. Наконец, он заставил жену рассказать, как ковер снова попал к ним. И во время ее рассказа у него будто открылись глаза. Он взглянул на икону в углу: с иконы ему в душу смотрели те же сочувственные и строгие глаза, которые он видел, продавая ковер. Слезы застилали перед ним этот образ, и он закричал, полный невыразимого восторга и умиления:

– Сам святитель купил у нас этот ковер и возвратил его в убогую хижину!

Святитель Николай. Конец XII в.

Быстро разнеслась по городу молва о чуде.

Когда ремесленник поговорил с теми, с кем, продавая ковер, стоял на торге, то бывшие неподалеку люди видели ремесленника и думали, что он разговаривает сам с собой. Никакого старца они не видели и не слышали.

Когда о чуде узнал патриарх, то назначил старому ремесленнику содержание из доходов Софийской церкви.

2

Не так, как у ремесленника, протекала жизнь Василия, единственного сына состоятельного Агрика.

Ни в чем мальчику не было отказа. Все богатство отца, множество зависевших от него людей – все было готово ему угождать. В постоянном празднике легко бы загордилась его душа, если бы мать Василия не поддерживала в нем христианскую веру. Через Евангелие вошло в мальчика сострадание к слабым, приветливость, осознание равенства людей. Много хорошего дал мальчику пример Святителя Николая, которого чтили в доме его отца и о котором он слышал с детства.

Сарацины берут в плен Василия, сына Агрикова

Каждый год в день святителя Николая, поминая его милосердие к людям, Агрик устраивал две трапезы для убогих и для друзей.

Однажды, когда Василию было шестнадцать лет и наступал праздник Святителя Николая, Агрик поручил сыну со слугами сходить в церковь, отстоять Литургию и вернуться к трапезе домой.

Во время службы церковь окружили сарацины, забрали всех молившихся и отвезли на остров Крит.

Василий был назначен ко двору князя Амиры, и ему поручена была должность виночерпия.

...Уже два года не было вестей от сына.

Наконец, родителям Агрика сказали:

– Что вы горюете, точно нет помощника! Великий Святитель Николай совершил столько чудес на море и на суше, избавил от смерти столько неповинных, поможет и вам.

И очнулся тогда Агрик от непомерной скорби.

– Уже два года мы в печали, – сказал он жене, – и что пользы от слез? Забыли мы о святителе, не ходим к нему на праздник.

Послушай меня, возьмем свечи, елей, пойдем к святому, помолимся ему.

И он вернет нам сына!

Избавление из плена Василия, сына Агрикова

Горячо молились они в тот день в храме Святителя Николая, а на чужбине тосковал по родине, молился святителю их сын Василий.

Вернувшись домой из церкви, Агрик с женой вдруг услышали громкий лай собак. Они с гостями вышли во двор. Там стоял человек в сарацинской одежде, в руке он держал бокал, полный вина.

Агрик не верил своим глазам и еле смог выговорить:

– Сын, ты ли это, или тень твоя?

– Это я, – сказал Василий, и отец раскрыл ему объятия.

Когда они немного пришли в себя, Агрик спросил сына, как ему удалось бежать.

– Я не бежал, – отвечал Василий. – Я только что стоял перед Амирой и наливал ему в этот бокал вино. Вдруг кто-то сильный подхватил меня, и я понесся, точно по ветру, и только тогда узнал великого Чудотворца Николая.

Собор Святителя Николая в г. Бари. Италия

Обидчик инок

Из жизни преподобного Варлаама Хутынского

Много с тех пор минуло времени. На берегу широкой реки, недалеко от ее истока из зеркальных вод глубокого озера, среди густого девственного леса, приютилась скромная обитель, основанная одним из великих русских святых.

Пустынно было место, избранное подвижником для обители, ничто не нарушало молитвенных трудов здешних иноков.

Обитель была вдали от суетного мира, но знали об аскетической жизни ее братии и великих подвигах старца-игумена и в стольном граде, и в окрестных селениях. Нередко паломники и знатные, и бедные посещали пустынь для молитв и духовных бесед с игуменом, жертвовали от своего достатка на монастырь.

Не по сердцу были старцу эти посещения, нарушали они иноческое уединение, но все же искренно и радушно он встречал каждого.

Преподобный Варлаам Хутынский. XIX в.

Принимая посильные жертвы богомольцев, игумен не копил их, а тотчас же отсылал с одним из иноков в соседние селения неимущим или отдавал беднякам, приходившим поклониться святыням обители. Берег старец только дар одного из именитых граждан стольного града – небольшое стадо овец. Оно давало шерсть для выделывания теплой одежды, которой он снабжал всех обездоленных, запрещая пользоваться этой одеждой монастырской братии. Рубище должно быть одеждой инока, давшего обет нестяжания.

Но вскоре горе постигло обитель и окрестные селения. В монастырском лесу появился медведь, и стада крестьян, а вместе с ними и овцы обители становились добычей ненасытного зверя.

Селяне охотились за медведем, но тот каждый раз уходил в лесную чашу, а через несколько дней опять нападал на стада.

Страх охватил селян и братию.

– Отче, – молили они старца, – помоги нам одолеть зверя, верно, за грехи наши послан он.

Улыбнулся старец.

– Маловерные! Ищите помощи в молитве!

А сам после утреннего богослужения, взяв посох, отправился в лес.

Пурпурные лучи раннего солнца позолотили верхушки векового монастырского леса, синюющую даль, гладкую тишь озера и едва заметную зыбь реки.

* * *

...Из лесной чащи вышел игумен; за ним покорно следовал огромный медведь – грозный враг окрестных стад.

– Иди, иди! – говорил ему старец. – Умел зло творить, так умей смиренно и наказание епископское получить. Я, грешный, недостойный инок, не могу, запретить тебе злобствовать, но велика власть святительская!

Казалось, зверь понимал слова старца. Обладавший страшной силой, он, как ягненок, шел за человеком, тело которого было слабо, но дух велик.

Путь был неблизкий. Не один день сменился ночью, пока они вышли на дорогу к стольному граду.

Путники, встречавшиеся им, с ужасом предавались бегству. Ворчал на них зверь, но кроткий взгляд старца умирал его, и он, несмотря на голод, ибо старец не позволял ему сломать по дороге даже ветку дерева, продолжал следовать за дивным иноком.

Проходили они и селения. И странно, медведя боялись только люди, а животные бестрепетно оставались на месте, точно понимая, что их страшный враг – раб старца, и не посмеет напасть.

Но вот и стольный град.

У ворот смятение: огромный медведь сидит посреди дороги, и никто не решается пройти мимо зверя. Но и здесь, как и в селениях, боятся его только люди; шедшее же в город стадо овец будто и не заметило его.

Смирно сидит зверь. Оставил его старец и не велел идти за ним, пока не позовет на владычный суд. Бросился, было, зверь за иноком, но неведомая сила удержала его.

– Владыка! – Докладывал седой иеромонах, ближайший советник святителя. – Тебя хочет видеть игумен того монастыря, где так процветает жизнь иноческая!

– Зови его! Или нет... я сам встречу игумена, слава о подвигах которого так велика!

Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь. Великий Новгород

И святитель вышел на крыльцо, где смиренно ожидал его старец.

– Благослови, владыка, – сказал он, кланяясь до земли.

– Бог благословит тебя, возлюбленное чадо!

Что привело тебя ко мне? Знаю – не любишь ты покидать свою обитель.

– Обидели меня, владыка! И пришел я искать твоего суда вместе с моим обидчиком!

– Ты ли это, – удивился святитель, – известный смирением и подвигами, питаешь вражду к обидевшему тебя!

– Он обидчик не только мой, но и обители моей и окрест ее живущих крестьян!

Еще большее удивился святитель и спросил старца:

– Кто же этот обидчик, и где он?

– Он здесь, у городских ворот, я приведу его к тебе.

Но не успел старец оставить владычный двор, как примчались к крыльцу слуги и, соскочив с коней, бросились к ногам архипастыря.

– Дивное дело в городе нашем, владыка! Медведь у городских ворот, и нет возможности отогнать его!

Пускали стрелы, но и тех не страшится!

– Не бойтесь! – тихо сказал старец. – Я приведу его сюда!

Иоанн Златоуст. Миниатюра из Служебника Варлаама Хутынского. Начало XIII в.

И святитель, и слуги в удивлении безмолвствовали, а старец спокойно пошел к воротам.

Привел старец своего обидчика к крыльцу святительскому. Ужаснулся владыка и все окружавшие его.

– Отче игумен, – сказал владыка, – не мне судить обидчика твоего! Если он покорно шел за тобой и повиновался тебе, то над ним властен лишь ты!

– Не во власти моей это.

Ты облечен высоким саном, а я – недостойный инок!

– Какая же обида нанесена тебе этим зверем?

– Нет от него пощады ни монастырскому стаду, ни стадам окрестных селян.

Накажи его запрещением, чтобы он не смел нападать на стада и навсегда оставил пределы моей обители!

И запретил владыка зверю нападать на стада обители и окрестных сел. Вновь до земли поклонился старец и вышел из города вместе со своим обидчиком.

Святой праведный Варлаам Хутынский. Роспись Владимирского собора в Киеве

Зверь ушел в лес, и с тех пор и стада поселян, и монастырские овцы были в безопасности.

Благодатный отрок

Нередко можно встретить примеры детского благочестия, стремления подражать подвигам святых отцов. Это бывает в тех благочестивых семьях, где дети воспитываются на чтении житий святых, под покровом храма Божия.

И такое воспитание вносит в юную душу отрадную тишину и спокойствие. В душе ребенка закладываются светлые образы святой жизни по Евангелию Христову, они становятся для него на всю жизнь заветной святыней, к которой с теплым чувством обращается потом человек даже в глубокой старости. И чем сильнее эти святые стремления в детстве, тем больше они освещают впоследствии несовершенство жизни. Они примиряют человека с невзгодами земной жизни, утешают его в трудном пути к Отечеству Небесному.

Преподобный Сергий Радонежский 1 669 г.

Таким был Преподобный Сергий Радонежский. В его душе, воспитанной на уроках благочестия, рано раскрылось чувство любви к молитве и готовность к подвигам для уго-

ждения Богу. Простое доброе сердце дитяти – это открытая дверь для благодати Божией, потому-то и сказал Господь: «таковых есть Царство Небесное (Мф 19,14).

Молитва родителей Преподобного Сергия

Рано снизошла благодать Божия в сердце отрока Варфоломея (мирское имя Преподобного Сергия). Всей душой Варфоломей полюбил богослужение и не пропускал ни одной церковной службы, а дома проводил время в чтении духовных книг, помогал родителям. Черпая из книг уроки духовной мудрости, он тотчас же старался прилагать их к своей жизни. Варфоломей понял, что еще в отроческом возрасте страсти уже начинают проявлять свою губительную силу, и сдерживать их стоит немалого труда. А кто хоть раз в юности поддается их влечению, тому тяжело преодолеть их.

И вот благоразумный отрок уклоняется от детских игр, смеха и пустословия, помня, что «со строптивым и сам развратишься» (Пс 17, 27). Потом, сознавая, что воздержание – лучшее средство сдерживать страсти, святой отрок налагает на себя строгий пост: по средам и пятницам он не позволяет себе вкушать ничего, а в остальные дни питается только хлебом и водой. О каких-нибудь других напитках, не говоря уже о вине, он не позволял себе и помыслить всю свою жизнь.

Заботливая мать старалась умерить строгость его поста.

– Не изнурай себя излишним воздержанием, сын мой, – говорила она, – чтобы тебе не заболеть от истощения сил: тогда и нам немалую скорбь причинишь. Ты еще дитя, твое тело растет; другие дети семь раз на дню поедят, а ты, дитя мое, ешь только раз в день, а то и через день; это тебе не по силам: всякое добро хорошо в меру и в свое время. Вкушай пищу, по крайней мере, вместе с нами.

Детская молитва

Но благоразумный отрок кротко отвечал на увещания любящей матери:

– Не стесняй меня в этом, родная моя, чтобы не пришлось поступать против твоей воли. Не отклоняй меня от воздержания, которое так сладостно моей душе; зачем ты советуешь своему сыну бесполезное? Ведь вы же сказывали мне, что я еще в колыбели постился по средам и пятницам; как же я могу не понуждать себя угождать Богу, чтобы Он избавил меня от грехов моих?

– Тебе нет еще и двенадцати лет от роду, – возражала ему мать, – а ты говоришь о грехах! Ты избрал благую часть, которая не отнимется у тебя, – что у тебя за грехи?

– Перестань, матушка, – со сдержанным огорчением отвечал ей сын. – Послушай, что говорит Святое Писание: «никто не чист перед Богом, аще и один день жития его будет на земли» (Иов 14, 5).

Мать удивлялась разумным речам сына и, не желая препятствовать, говорила ему:

– Если так, то Господь с тобой, я не хочу стеснять тебя в добром, дитя мое!..

И святой отрок никогда не позволял себе даже отвесть каких-нибудь сладких блюд или напитков, следуя мудрому наставлению святителя Василия Великого: «Если хочешь войти в рай, воздержи чрево, избегай пьянства».

Так, укрощая юную плоть воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей. Как кроткий и послушный сын, он был истинным утешением для них. «И виден был в нем прежде иноческого образа совершенный инок», – говорит блаженный Епифаний. Поступь его была полна скромности и целомудрия; никто не видел его смеющимся, а если и появлялась иногда кроткая улыбка на его лице, то и она была сдержанна. А чаще лицо его было задумчиво и серьезно; на глазах нередко заметны были слезы – свидетели его сердечного умиления. Его уста никогда не оставляли боговдохновенные псалмы Давида. Всегда тихий и молчаливый, кроткий и смиренный, он со всеми был ласков и обходителен, ни на кого не раздражался, от всех с любовью

принимал случайные неприятности. Ходил он в скромной одежде, и если встречал бедняка, то охотно отдавал ему и ее.

Благоговейное устроение юной души Варфоломея, естественно, располагало его искать уединения, где бы он мог, наедине с Богом, изливать в слезной молитве перед Ним святые чувства невинного сердца. Особенно любил он молиться по ночам, иногда совсем проводя их без сна, и все это старался тщательно укрыть от домашних. И какой же детской доверчивостью и пламенной любовью к Богу, какой мудрой простотой дышала его чистая молитва! «Господи, – так взывал он в умилении сердечном, – дай же мне смолоду возлюбить Тебя всем сердцем моим и всей душой моей и поработать единому Тебе, яко к Тебе привержен я от утробы матери моей. Отец мой и мать моя – придет время – оставят меня, а Ты прими меня, сделай меня Своим, причти меня к избранному Твоему стаду! Избави меня, Господи, от всякой нечистоты, от всякой скверны душевной и телесной, сподоби меня творить святыню во страхе Твоем, Господи! К Тебе единому пусть стремится сердце мое; да не усладят меня все сладости мира сего; да не прельстят меня все красоты житейские; к Тебе единому пусть прилепится душа моя, и да восприимет меня десница Твоя... Не попусти мне когда-нибудь возрадоваться радостью мира сего, но исполни меня, Господи, радостью духовной и неизреченной сладостью Божественною; Дух Твой благой да наставит мя на землю праву!»

Место первоначального захоронения святых мощей родителей Сергия Радонежского

И каждый, глядя на Варфоломея, любовался им и невольно говорил с удивлением: «Что-то выйдет из этого отрока, которого Бог сподобил такой благодати с раннего детства?»

А отрок становился юношей и, возрастая летами, возрастал и в благочестии. И зарождалось в нем желание иноческого подвига.

Молитва и труд

Однажды преподобный Антоний Великий впал в уныние и предался суетным помыслам. Но, вскоре увидев себя в таком смущенном состоянии духа, он пришел в страх и с пламенной молитвою обратился ко Господу Богу, чтобы Он вразумил и наставил его, как избавиться от смущающих помыслов, как спастись.

Усердная молитва его была услышана. Спустя некоторое время, выйдя из кельи, он увидел незнакомого инока, который сидел за рукоделием, потом встал и молился; помолившись, снова сел за работу; после опять встал и молился. Это был ангел в образе инока, ниспосланный от Бога для наставления преподобного Антония. Святой Антоний внимательно смотрел на действия его, и ангел сказал: «Так поступай и спасешься». Услышав это, преподобный исполнился радости и надежды и с того времени никогда не нарушал правила, преподанного ему ангелом: молился – и вместе с тем трудился и достиг высокой степени совершенства в духовной жизни.

Читатель! Наставление, данное ангелом преподобному Антонию, относится и к тебе. Без молитвы и труда никто не может надеяться получить спасение. Молись и трудись, занимай душу богомыслием и трудись на пользу ближних, во славу Божию.

Преподобный Антоний Великий. XIX в.

Святое место

Святой Алипий, диакон Адрианопольской церкви, за свое благочестие, благоразумие и кротость нрава пользовался необыкновенной любовью и доверием епископа, духовенства и прихожан. Ему, несмотря на молодость, поручено было управление церковным имуществом и попечение о бедных. Но сердце Алипия стремилось к безмолвному уединению. Следуя внутреннему влечению, он выпросил благословение у своей матери и тайно ушел из Адрианополя, чтобы скрыться в одной из отдаленных пустынь.

Епископ, узнав об этом, чрезвычайно опечалился, и всё духовенство, равно как и граждане, скорбели о том, что лишились человека, который своим добродетельным житием служил украшением Церкви Божией и приносил ей большую пользу, располагая своим примером и других к добродетельной, богоугодной жизни. Долго искали его и наконец, нашли и убедили – или, правильнее сказать, заставили возвратиться в отечество к прежней общепользней службе.

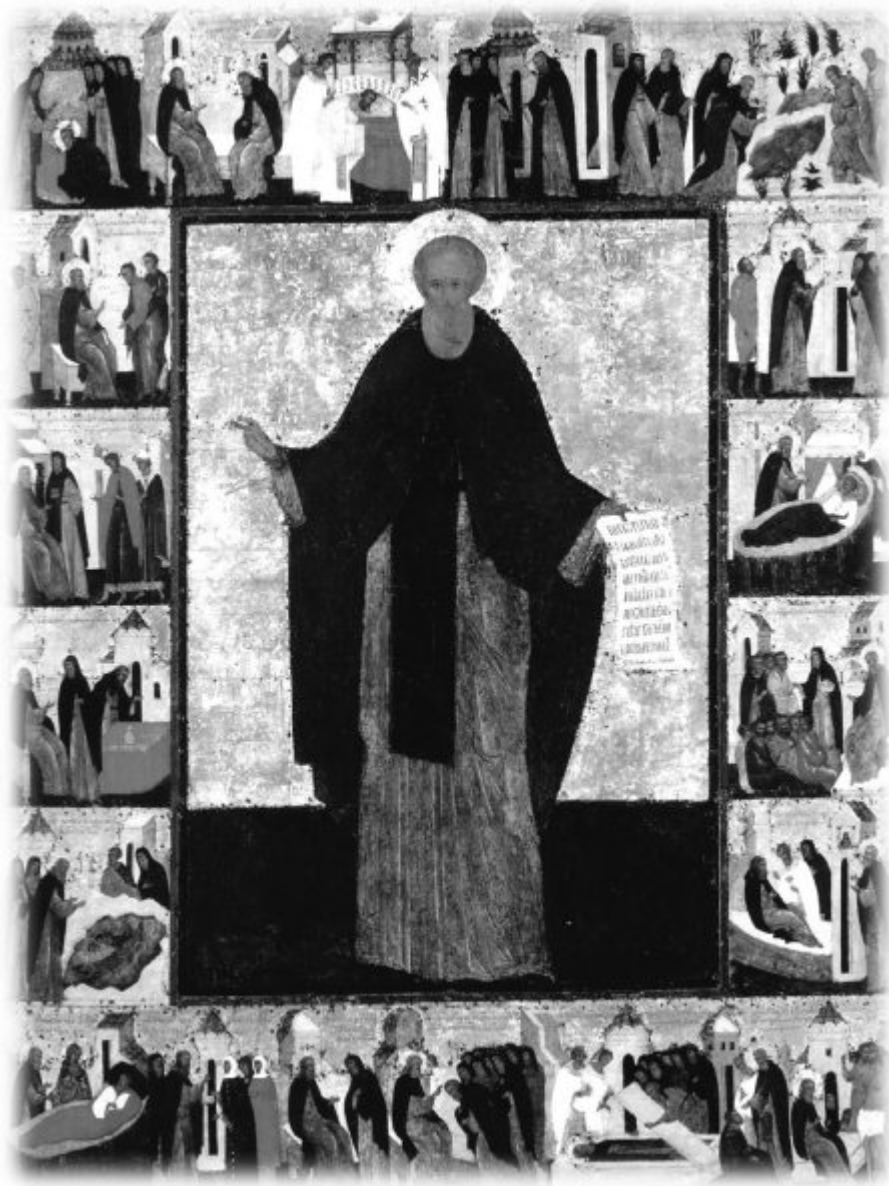

Остатки колокольни пещерного монастыря (XVII в). Дивногорье

Возвратившись против своей воли, преподобный долго и сильно скорбел о том, что его желание не исполнилось, но, наконец, Господь утешил и успокоил его. В сновидении ему явился ангел Божий и сказал: «Не скорби, Алипий, что ты возвращен с желанного тебе пути; знай, что место святое там, где человек живет свято и богоугодно». Утешенный видением, преподобный Алипий перестал скорбеть и с усердием продолжал трудиться в своем звании на пользу ближних.

Небесная стража

Когда преподобный Кирилл строил Белозерский монастырь, некоторые жители окрестных селений удивлялись скорой работе и воображали, что старец обладает большим богатством. Один помещик, движимый корыстолюбием, вооружил своих людей и послал их ограбить монастырь.

Дионисий. Кирилл Белозерский в житии. Начало XVI в.

Разбойники дождались ночи, чтобы внезапно напасть на спящих иноков. Когда они подходили к монастырю, то увидели вокруг него множество вооруженных людей. Они решили выждать, но воины не уходили, и разбойники, тщетно прождав до полуночи, ни с чем возвратились домой. Они пришли в следующую ночь, но увидели вокруг монастыря еще больше воинов. Испугавшись, они пошли домой и рассказали обо всем своему помещику. Корыстолюбец, полагая, что в монастырь приходил кто-то из вельмож со свитой, чтобы помолиться и принять благословение от преподобного, послал в монастырь одного из слуг.

Он должен был тайно выведать у монахов о вооруженных людях. Когда слуга возвратился с известием, что в монастыре не было ни богомольцев, ни посетителей, помещик испугался. Он понял, что Господь охраняет угодников Своих, и страшась праведного гнева Божия, тотчас отправился к святому Кириллу, со слезами исповедал перед ним свой грех и рассказал ему о чудном видении. Поблагодарив Бога, преподобный простил заблудшего и сказал: «Поверь мне, и другим скажи, что я с самого пострига в монашество ничего не имею, кроме одежды, которую ты видишь на мне, и книг». Помещик, удивленный кротостью преподобного Кирилла, возвратился домой, радуясь и благодаря Бога, что Он не допустил его оскорбить угодника Своего. С того времени помещик стал щедрым благотворителем обители.

Надежда непостыдная

Благочестивый отец семейства собрался по купеческим делам отлучиться из Александрии в Царьград. Опечаленная отъездом мужа жена спросила его: «Кому же ты поручаешь меня и дочь?» – «Госпоже нашей, Пресвятой Богородице», – отвечал он с несомненной надеждой на Заступницу Небесную.

Богоматерь Елеуса-Киккская. 1668 г.

Прошло несколько дней. Когда мать с дочерью сидели за рукоделием, их слуге пришла сатанинская мысль убить госпожу и, захватив дорогие вещи и деньги, бежать. И вот он берет из поварни нож и идет в горницу. Едва он коснулся порога, как вдруг поражен был слепотою и никак не мог двинуться с места. Слуга начал звать к себе госпожу, но она, удивившись такому странному поступку, сказала, что он сам должен прийти к ней. Слуга умолял ее, чтобы она подошла к нему или послала свою дочь; но госпожа, назвав его безумцем, не хотела говорить с ним. Тогда слуга в отчаянии выхватил из-за пазухи нож и поразил себя. На крик госпожи немедленно сбежались соседи; пришла стража и, застав злодея еще в живых, узнала, что с ним случилось. И все прославили Бога и Заступницу верных, Царицу Небесную.

Сила крестного знамения

Святой Никон в молодости служил в римском войске начальником отряда и отличался необыкновенной храбростью. Отец его воспитан был в язычестве, но мать приняла христианство. Любя военную службу, Никон продолжал ее и после смерти отца. Богобоязненная мать, страшась, чтобы он не умер идолопоклонником, старалась расположить его к христианской вере, но всё было напрасно. Никон ни о чем другом не думал, как только о славе и военных подвигах. Наконец, добрая мать, предавая его на волю Божию, сказала ему от всей полноты любящего сердца: «Сын мой! Если на войне случится тебе быть в опасности, то оградись крестным знамением – и тогда не поразит тебя ни стрела, ни копье, ни меч».

Иерусалим. Храм Гроба Господня

Слова матери имели спасительное действие и вскоре подтвердились. Римские войска выступили против варваров. Сражение было кровопролитное, и победа начинала уже склоняться на сторону неприятеля. Неустрашимый Никон, движимый славою отечества, сражался с необыкновенной храбростью – и вдруг очутился один среди неприятелей. Находясь в столь явной опасности, он вспомнил слова матери и, устремив глаза на небо, перекрестился и воскликнул из глубины сердца: «Христос, Боже всемогущий! Яви надо мною в час сей силу Креста Твоего, чтобы отныне и я был рабом Твоим». Он почувствовал в себе необыкновенную силу и, поразив множество неприятелей, ободрил и воодушевил своих. Победа была на стороне римлян, и все войско прославило геройские подвиги Никона. По окончании войны войска были распущены. Никон, возвратившись домой в объятия нежной матери и рассказав ей все случившееся с ним, исполнил данное им обещание и сделался рабом Христовым.

Полководец-отшельник

Преподобный Афанасий, пустынножитель Афонской горы, столь прославился благочестием и даром чудотворений, что в монастырь его стекались отовсюду не только простолюдины, но и вельможи, и архиереи, чтобы учиться у него богоугодной жизни. В числе многих прибыл на Афонскую гору грузинский князь Торникий, который долгое время с честью служил в греческих войсках и пользовался славой опытного полководца. Уединенная и строгая жизнь отшельников пленила Торникия; он решил принять монашество и остаток своих дней провести в обители преподобного Афанасия. Греческие воины долго жалели о разлуке с добрым, мужественным и опытным начальником.

После смерти греческого императора Романа II управление государством приняла вдовствующая императрица Зоя. В это время персы стали делать набеги на соседние греческие области и, опустошая их, угрожали всему государству. В этих трудных обстоятельствах императрица, решая, кому поручить войска для отражения персов, вспомнила о Торникии и хотела опять призвать его на службу, но пустынный отказался. Тогда преподобный Афанасий, в присутствии старейших и уважаемых иноков, с отеческою властью сказал ему: «Мы все дети одного отечества, и потому все обязаны защищать его. Обязанность наша – молиться о победе над врагами и молитвами отражать их; но если верховная власть признает нужным употребить на пользу общую и руки наши, и грудь – мы беспрекословно должны повиноваться. Брат возлюбленный, кто думает и поступает иначе, тот прогневляет Бога. Если ты не послушаешь царя, устами которого вещает Сам Господь, то будешь отвечать перед Ним за кровь твоих соотечественников, которых ты мог, но не хотел спасти; будешь отвечать и за разорение и поругания храмов Божиих. Итак, иди с миром и, защищая отечество, охраняй Святую Церковь. Не бойся утратить сладостные для нас часы богомыслия. Моисей предводительствовал войском и беседовал с Богом. В любви к ближнему заключается и любовь к Богу. Дерзну сказать, что любовь к ближнему приятнее Богу, нежели ревностное попечение о спасении только своей души; ибо «никтоже из нас себе живет, и никтоже себе умирает».

Торникий повиновался и, сложив на время монашескую одежду, принял начальство над войском. Поход его был успешен. Разбив в нескольких сражениях персов, он принудил их заключить выгодный для Греции мир. Он возвратился в Царьград. Императрица предлагала ему различные награды, но Торникий просил только средств на устройство Иверского монастыря на Афонской горе. Признательная государыня с радостью исполнила его желание и повелела поставить его архимандритом новосозидаемой обители.

Иверский монастырь существует и доселе. В его ризнице хранятся воинские доспехи Торникия, замечательные по их тяжести и драгоценным украшениям, и свидетельствуют каждому, что можно служить вместе и Царю Небесному, и царю земному.

Чудотворная сила святых икон

В сирийском городе Раммелии один из знатных сарацин вошел вместе с другими из любопытства в церковь Святого Георгия и, увидев священника, читавшего молитвы перед иконою великомученика, сказал: «Посмотрите на безумного, что он делает? Доске поклоняется. Но дайте мне лук и стрелу, я прострелю доску». И тотчас пустил стрелу в икону. Но стрела, вопреки данному ей направлению, поднялась вверх и, падая, пронзила сарацину руку. Рука опухла, и он, стона от сильной боли, кричал, что умирает.

К счастью, у него в услужении была одна христианка. Призвав ее, он сказал: «Я был в церкви и хотел прострелить икону Георгия, но не получилось, стрела вонзилась мне в руку, и я от нестерпимой боли умираю». Она сказала ему: «И ты думаешь, что хорошо сделал, дерзнув против иконы святого мученика?» – «Да неужели икона имеет такую силу, что я теперь страдаю?» – спросил сарацин. На это служанка отвечала: «Я человек неграмотный и отвечать тебе на это не умею; но позови священника: он даст тебе ответ». По ее совету сарацин, призвав священника, сказал ему: «Я желал бы знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты в церкви поклонялся?» Священник отвечал: «Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю всех, и молил изображенного на доске святого великомученика Георгия, чтобы он был ходатаем обо мне пред Богом». – «Если же Георгий не Бог ваш, – спросил сарацин, – то кто же он такой?» – «Он слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа, – сказал священник. – Был человек, нам подобный, но за исповедание имени Христова, мужественно претерпев мучения и смерть, получил от Него благодать творить чудеса. Любя его, мы почитаем и его икону и, глядя как бы на него самого, поклоняемся ей и целуем, подобно тому, как и ты делаешь по смерти твоих родителей и братьев, когда, смотря на их одежды, плачешь и целуешь их. А что иконы, как изображения слуг Божиих, имеют силу, это ты испытал на себе, дерзнув выстрелить в икону святого мученика». – «Что же мне делать? – спросил сарацин. – Посмотри на мою руку: я умираю». – «Если хочешь жить, – сказал священник, – то вели принести икону святого Георгия, поставь ее над постелью и засвети лампаду, пусть она горит всю ночь, а утром возьми из лампы масла и помажь руку. И веруй, что получишь исцеление».

Чудо Георгия о змии. XV в.

Немедленно святая икона была принесена. Сарацин с радостью встретил ее и, исполнив все, что советовал ему священник, получил исцеление. Удивленный и обрадованный чудом, он спросил священника: «Нет ли чего написанного в книгах о святом Георгии?» Когда же священник принес книгу и читал ему о жизни и страданиях святого, сарацин, слушая со вниманием и держа в руках икону мученика, со слезами обратился к святому: «Святой Георгий! Ты был юн, но разумен; я стар, но безумен; ты жил немного, но угодил Богу; я дожил до старости и отвержен Всевышним. Помолись Богу своему, чтобы и я был рабом Его». Потом припал к ногам священника и умолял его сподобить его святого крещения. Священник, видя его веру и искреннее желание, но и опасаясь сарацин, крестил его ночью. Приняв крещение, он начал открыто проповедовать Иисуса Христа и принял мученическую смерть от озлобившихся сарацин.

Родительское наставление и Суд Божий

Из-за страшной нужды один отец – для спасения семейства от голодной смерти – решил продать единственного своего сына, юношу благонравного и сильно им любимого. Залившись слезами, он говорил ему: «Сын мой, ты видишь тяжкое наше положение, видишь угрожающую нам голодную смерть. Одно только остается средство к спасению всех нас – продать тебя». Добрый сын спокойно и твердо отвечал: «Родитель, я готов». Когда настало время вести его к одному вельможе, чтобы продать, отец, благословив сына и дав ему наставление служить господину с усердием и верностью, в заключение сказал: «Много горя придется тебе испытать в чужом доме, потому держись крепко Церкви Божией, этой тихой пристани в бурном море жизни, и, сколько будет возможно, не оставляй церковного богослужения; в нем ты найдешь и утешение, и наставление, и подкрепление».

Строго соблюдая родительские наставления, сын приобрел доброе расположение господина своего. Но однажды он нечаянно увидел свою госпожу в преступном и постыдном действии. И хотя он сдержал это в тайне, все равно стал с этой минуты ненавистен и нестерпим для госпожи. Чтобы избавиться от слуги, женщина решила оклеветать его перед своим мужем. Притворившись испуганной, она сказала супругу, что раб имеет злой умысел на жизнь его, и разными хитростями убедила предать слугу смерти. Муж согласился. По тогдашним законам, купивший раба имел полную власть над ним – как над своей собственностью – и без всякого суда мог лишить его жизни.

Встретившись с судьей, господин сказал ему: «Я пришлю к тебе одного из рабов моих с платком; прикажи отсечь ему голову и, завернув в платок, отдай тому, кто придет к тебе за ответом». И тотчас послал осужденного на смерть слугу своего к судье, приказав отдать ему платок.

Дьякон служит в православном храме во имя Святого Николая Мирликийского. Корея. Сеул

Юноша, ничего не подозревая, спокойно пошел к судье, но, проходя мимо церкви, услышал богослужение и, согласно родительскому наставлению, зашел помолиться. Богослужение продолжалось, а между тем госпожа, нетерпеливо желая видеть голову ненавистного ей слуги, поспешила послать к судье за ответом любимца своего, участника ее преступления. Этот слуга, проходя мимо церкви и услышав в ней богослужение, тоже остановился – из любопытства. Добрый юноша, увидев своего товарища, спросил его, куда он идет. Тот отвечал: «К судье за ответом. Ты был у него?» – «Нет еще, – отвечал он, – мне хочется

дослушать службу. Сделай милость, отнеси ему этот платок вместо меня, а я схожу за ответом». Товарищ, взяв у него платок, поспешил к судье, – и судья тотчас приказал отсечь ему голову. По окончании божественной службы приходит к судье осужденный на смерть слуга и получает от него что-то завернутое в платок. Как же изумились господин и госпожа, когда увидели в живых того, кого послали на смерть! Но они ужаснулись, когда увидели в платке голову любимого слуги. Узнав, как это произошло, они увидели в этом провидение Божие. И преступная жена раскаялась.

Пути Провидения

В Царьграде жил знаменитый вельможа, Ксенофонт. Он обладал большим богатством и был человеком благочестивым: отличался смирением, кротостью и благотворительностью. Богобоязненная жена его Мария во всем подражала ему. Сыновья их, Иоанн и Аркадий, обучаясь разным наукам, воспитывались также в страхе Божиим. Знатность их рода и высокие должности, на которые предназначались дети вельмож, требовали хорошего образования, и родители отправили их в Финикию, в город Берит, в котором в то время находилось знаменитое училище правоведения.

При отплытии море было спокойным, но вскоре поднялась сильная буря, и корабельщики должны были спустить паруса. Корабль, обуреваемый волнами, стал наполняться водой. Все пришли в смятение и ужас. Аркадий и Иоанн, представляя себе, что они уже не увидят своих родителей, заливались слезами и молили Бога о спасении. Между тем буря не утихала, а становилась еще сильнее. Тогда корабельщики, не видя никакой надежды на спасение корабля, пересели в лодки. Иоанн и Аркадий, видя бегство корабельщиков и гибель, сняли с себя одежды, чтобы удобнее было плыть, и бросились в море. Слуги последовали их примеру. Ухватившись за обломки корабля, они разнесены были волнами в разные стороны.

Провидению угодно было явить над благочестивыми юношами свою заботу и спасти их. Иоанн был выброшен на берег. Когда он очнулся и увидел себя нагим, то не знал, что ему делать и как явиться в таком виде перед людьми. В раздумье, идя берегом, он увидел монастырь и обрадовался, надеясь там найти пристанище. В монастыре он принят был с братскою любовью и участием в постигшем его бедствии. Там, размышляя о чудном своем спасении и о тихой богоугодной иноческой жизни, он почувствовал к ней расположение. Иноки, полюбившие его, старались еще более утвердить его в этом. И он постригся в монашество. Упражняясь в посте и молитве, он скорбел о брате своем Аркадии, считая его погибшим в море.

Спас на престоле. Начало XVI в.

Но та же всемогущая десница Божия сохранила и Аркадия. Выйдя на берег, он от всего сердца принес благодарение Господу Богу за свое чудное спасение, но сокрушался о неизвестной судьбе брата. Один крестьянин из ближнего селения дал ему одежду и привел к себе в дом. Подкрепившись пищей, он пошел в ближайшую церковь и долго со слезами молился о своем брате. Потом от усталости сел подле церкви и заснул. В сновидении является ему брат Иоанн и говорит: «Зачем ты, любезный брат, так сокрушаешься обо мне? По милости Божией я жив и здоров!» Проснувшись и поверив сновидению, Аркадий Чрезвычайно обрадовался и, воссылая благодарение Богу, хотел было возвратиться в Царьград, но мысль, что он придет без брата и крайне опечалит своих родителей, остановила его. Припоминая, как отец уважал иноческую жизнь, он сказал себе: «Пойду в монастырь». И он отправился в Иерусалим поклониться святым местам. Выйдя из Иерусалима с намерением поселиться в каком-либо монастыре, он встретил благочестивого, украшенного сединами инок и просил его помолиться о нем, потому что он в большом горе. На это старец сказал: «Не печалься, чадо; брат твой жив, и ты увидишь его, он в монастыре». Изумленный прозорливостью старца, Аркадий сказал: «Если так, то прошу тебя, введи и меня в иноческий чин». И старец взял

Аркадия с собой в лавру Святого Харитона, постриг его и, преподав юноше наставление, как проходить иноческую жизнь, удалился, обещая увидеться с ним через три года.

Прошло два года по отбытии из Царьграда Иоанна и Аркадия. Родители, не получая о них никакого известия, послали одного из рабов своих в Берит, чтобы узнать, здоровы ли они. В Берите посланный узнал, что они там вовсе не были, и решил отправиться в Афины, поискать там. Но их не было и в Афинах. Возвращаясь в Царьград в смущении и печали, он встретил инок. Всматриваясь в лицо инок, он узнал в нем своего собрата, одного из числа тех рабов Ксенофоновых, которые вместе с Иоанном и Аркадием отправились в Берит. После радостного свидания посланный спросил инок: «Что с тобой сделалось, почему ты облекся в иноческий образ, и где господа наши, которых я нигде не мог отыскать?» Инок вздохнул и, прослезившись, рассказал ему, что все, кроме него, потонули в море, и что поэтому он решил лучше скрыться навсегда в монастыре, нежели возвратиться к господам своим с такой ужасной вестью, а теперь он идет в Иерусалим на поклонение святым местам. Верный раб поражен был этой вестью и не знал, как ему явиться домой. Но тут посторонние люди посоветовали ему непременно идти и рассказать все господам.

Купола и кельи на крыше храма Гроба Господня в Иерусалиме

Кто может изобразить скорбь Ксенофонта и Марии, когда они узнали о смерти своих детей! Но благочестивая чета не предалась скорби, а излила ее в слезах пред Богом. Целую ночь они молились и плакали. Когда же под утро заснули, то во сне увидели детей, предстоящих Иисусу Христу с великою славою. Пробудившись от сна и рассказав друг другу свои сновидения, они заключили, что дети их живы и служат Господу Богу в иноческом звании. И в то время как они взаимно старались друг друга утешить в печали и подкрепить, Ксенофонт сказал Марии: «Друг мой! Мне думается, что наши дети в Иерусалиме; пойдем и мы туда, поклонимся святым местам: может быть, мы там найдем их». И вот они, раздав много милостыни, отправились в Иерусалим и обошли святыя места. Затем пошли и по всем окрестным монастырям в надежде найти детей; но нигде не находили их. Когда же они отправились в страны Иорданские, то на дороге встретили того прозорливого старца, который постриг в

монашество Аркадия, и просили его помолиться за них. Старец, сотворив молитвы, сказал: «Кто привел Ксенофонта и Марию в Иерусалим, как не любовь к детям? Но не скорбите: дети ваши живы; идите, куда вы идете. А когда воротитесь во Святой град, тогда увидите детей ваших». После этого Ксенофонт и Мария пошли на Иордан, а прозорливый старец пошел во Святой град. Когда же он в Иерусалиме, помолившись в церкви Воскресения Христова, сидел близ Голгофы и отдыхал, тогда инок Иоанн, сын Ксенофонта и Марии, пришедший из своего монастыря на поклонение Гробу Господню, подошел к нему и поклонился. Старец, благословляя его, сказал: «Где ты был доселе, Иоанн? Родители твои ищут тебя, как и ты ищешь брата своего». Иоанн удивился, что этот старец все знает, и стал умолять его, чтобы он открыл ему, жив ли брат его, а если жив, то где находится. Тогда старец сказал: «Сядь подле меня и скоро увидишь брата». Спустя немного времени пришел другой брат – инок Аркадий, бледный и сухой от строгого воздержания и иноческих трудов и, упав к ногам своего старца, сказал: «Отче! Ты оставил свою ниву, не посещая ее уже третье лето; много выросло на ней без тебя терний и волчцов, и немало надобно будет потрудиться, чтобы очистить ее». – «Нет, – отвечал старец, – я посещаю ее и верую Господу, что на ней не терния, не волчцы, а зрелая пшеница, достойная трапезы Царя царствующих. Сядь подле меня». Когда Аркадий сел, старец, помолчав немного, спросил Иоанна: «Из какого ты места, брат Иоанн, и из какого рода?»

Лестница на Голгофу

Когда Иоанн начал рассказывать о своей родне, то Аркадий, всматриваясь в его лицо, узнал в нем своего брата и от сильного чувства братской любви, не дав ему окончить рассказ, воскликнул: «Отче! Это брат мой, Иоанн!» И бросились братья обнимать и целовать друг друга.

Через два дня возвратились от Иордана в Иерусалим Ксенофонт и Мария и, встретив у Гроба Господня того прозорливого старца, просили его исполнить обещание и показать им детей. Дети были подле старца, но старец приказал им ничего не говорить и стоять, потупя глаза в землю, чтобы их не узнали. Братья тотчас узнали своих родителей и несказанно обра-

довались, но родители не могли узнать их, потому что они были в монашеской одежде и даже лица их изменились от иноческих подвигов. Старец сказал Ксенофонту и Марии: «Пойдите в вашу гостиницу и приготовьте трапезу; мы придем разделить ее с вами, и тогда я скажу вам, где ваши дети». Обрадованные родители поспешили исполнить его волю.

За трапезой Ксенофонт и Мария, занимаясь со старцем спасительной беседой, спросили его, как живут их дети. «Хорошо, трудятся для своего спасения», – отвечал старец. «Ах! Какие прекрасные у тебя ученики, – сказал ему Ксенофонт. – Как только мы увидели их, то обрадовались им, как родным детям. О, если бы и наши дети были такие!»

Тогда старец сказал Аркадию: «Чадо, расскажи нам, где ты родился и воспитался и откуда пришел сюда?» Когда Аркадий начал рассказывать, то родители тотчас узнали в них своих детей и воскликнули: «Это наши дети! О, наши дети!» И обнимая их, целовали и плакали от радости. Прослезился и старец.

Вид со стен Иерусалима на Масличную гору и колокольню русской православной церкви Вознесения

Насладившись лицезрением своих детей и воссылая сердечное благодарение Богу за ниспосланную им радость, Ксенофонт и Мария начали рассуждать между собой, для кого им теперь жить на свете и для кого сберегать имение. И, наконец, решили последовать примеру детей. Продали свое имение и раздали бедным; рабам дали свободу и от руки прозорливого старца приняли пострижение в иночество. Все они просияли верою и святою жизнью, а Ксенофонт и Мария сподобились от Бога и дара чудотворения.

Истинная дружба

В царствование Декия были в Армении два благородных воина, Неарх и Полиевкт, которых скрепляла такая дружба, какая не встречается и между родными братьями. Неарх был христианин, твердый в вере и благочестии, а Полиевкт – язычник. Впрочем, он был человек добродетельный, имел большое уважение к христианству и соблюдал даже христианские обычаи, но не принадлежал к Церкви Христовой, без которой нет спасения. Желая обратить его к христианской вере, Неарх часто читал ему Божественное Писание, а также открывал пред ним языческие заблуждения; но час его обращения на путь еще не пришел. Между тем началось гонение на христиан: везде по улицам читали повеление Декия, чтобы все поклонялись идолам и чтобы ослушников повеления принуждать к тому жестокими муками. Неарх, как верный раб Христов, готовясь к смерти, начал скорбеть и сокрушаться о друге своем, думая, что он убоится мук и навсегда останется в языческом нечестии. Скорбь его была велика. Сколько ни спрашивал его Полиевкт, о чем он так сокрушается, Неарх не открывал ему причины своей скорби. Наконец, после настоятельных просьб Полиевкт сказал ему: «Чем я так жестоко оскорбил тебя и что сделать, чтобы ты прости меня – своего друга?» Тогда Неарх, со слезами на глазах и с глубоким вздохом, отвечал ему: «Друг мой! Мысль о разрыве нашей дружбы приводит меня в уныние». Огорченный до глубины сердца, Полиевкт сказал: «Как может это случиться и зачем говоришь такие слова? Наша дружба так крепка, что и смерть не может разлучить нас». – «Но, любезнейший друг мой, – отвечал Неарх, – то, что приводит меня в смущение и скорбь, что должно разлучить нас, ужаснее естественной смерти». Полиевкт не понял сказанного и бросился обнимать и умолять друга: «Неарх! Скажи мне ясно, не могу более выносить твоего молчания. Или скажи, или тотчас увидишь меня лежащего на земле бездыханным». – «Царское повеление, любезный Полиевкт, должно разлучить нас, – сказал Неарх. – Я – христианин, а ты – поклонник идолов. Когда возьмут меня, чтобы предать смерти, ты отречешься от меня». Услышав это, Полиевкт, озаренный светом благодати Божией, сказал: «Не бойся, любезный друг! Мы не разлучимся. Слава Христу, Богу истинному! С этой минуты я исповедую себя рабом Его».

Монастырский комплекс Гегард. Провинция Котайк. Армения

Ни уговоры, ни угрозы начальников, ни слезы жены и родных не могли склонить его к отречению от Христа, за исповедание Которого он осужден был на смерть. Когда его вели на казнь, он, увидев в народе Неарха, радостно воскликнул: «Спасайся, возлюбленный мой друг; помни завет любви, утвержденный между нами!»

Доброе слово

Однажды преподобный Макарий отправился со своим учеником на гору Нитрийскую посетить тамошних братьев. Когда они подходили к горе, он послал ученика вперед. Дорого ученик встретил языческого жреца, несущего на плечах большое бревно, и по неразумной ревности закричал: «Послушай, послушай, демон, куда идешь?» Жрец, рассердившись, так сильно ударил его, что поверг на землю и оставил едва живого. Подняв бревно и продолжая путь, жрец вскоре встретился со святым Макарием. «Будь здоров, будь здоров, трудолюбче!» – приветствовал его святой Макарий. Удивленный таким приветствием, жрец спросил его: «Что ты находишь во мне доброго, почему приветствуешь такими словами?» – «Я вижу, – отвечал старец, – что ты трудишься». – «Твои слова, отче, привели меня в умиление, – сказал жрец. – Я познаю в тебе человека Божия. Напротив, другой инок, встретившись со мною, так озлобил меня, что я прибил его». Жрец припал к ногам преподобного и сказал: «Не отойду от тебя, отче, доколе не сделаешь меня христианином и иноком». Продолжая путь, они нашли едва живого ученика и принесли его в церковь. Нитрийские старцы, увидев преподобного Макария, идущего со жрецом идольским, удивились, но, когда узнали о случившемся, прославили Бога. Вскоре жрец принял святое крещение и сделался иноком, и многие из язычников, последовав его примеру, сделались христианами.

Преподобный Макарий Великий, Египетский

Преподобный Макарий часто говаривал братии, что злое слово и добрых людей делает иногда злыми, а доброе слово и злых делает добрыми.

Разница между врагами личными и общественными

Если Христос – Бог ваш, – сказали сарацинские мудрецы святому Константину, – то отчего вы не поступаете так, как Он повелевает вам? Он повелевает вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим и гонящим вас; а вы поступаете напротив того. Если кто обидит вас, то вы берете оружие, Константин спросил у них: «Если в каком-либо законе будут написаны две заповеди, то кого можно назвать истинным исполнителем закона? Того ли, кто исполняет одну заповедь, или того, кто исполняет обе?» – «Конечно, тот лучше, – отвечали сарацины, – кто исполняет обе заповеди».

Константин Великий

Тогда святой Константин сказал им: «Христос Бог наш, повелев нам молиться за обидающих нас, сказал также, что большей любви не может показать в этой жизни тот, кто положит душу свою за друзей своих. Поэтому мы терпим обиды, причиняемые каждому из нас лично, но наших друзей и братьев, наше отечество – защищаем, полагая за него, по заповеди Спасителя, души свои».

Равноапостольные Константин и Елена

Грех непослушания

Когда пустынная обитель преподобного Евфимия обратилась в многолюдную лавру эконоом, закупив для монастыря домашних животных, просил одного из братий, по имени Авксентий, принять на себя должность пастуха, находя его более других способным к этому. Авксентий отказался. Пригласив двух пресвитеров, эконоом вместе с ними упрашивал Авксентия принять предлагаемую ему должность, но он не послушался и их. Эконоом рассказал о непослушании Авксентия преподобному Евфимию. Преподобный, призвав непослушного инока, в присутствии старцев сказал ему: «Послушай нас, чадо, прими предлагаемую тебе службу». Но он отвечал: «Не могу, честный отче, потому что при этой должности я не могу быть в безмолвии и богомыслии и, оставаясь долгое время вне монастыря, могу впасть в грехи». – «Мы будем за тебя молиться Богу, – сказал преподобный Евфимий, – чтобы Он сохранил тебя от всякого зла. Он знает, что ты из угождения Ему служишь рабам Его. Послушай Господа, Который говорит: «не приидох, да послужат Ми, но да послужи им». Но Авксентий остался непреклонным. Тогда преподобный сказал ему: «Чадо! Мы советуем тебе то, что послужило бы тебе на пользу; ты не слушаешься – так увидишь, какие последствия бывают от непослушания». Не успел еще преподобный выговорить это, как Авксентий упал на землю и затрясся. Предстоящие старцы, испугавшись, начали умолять преподобного Евфимия, чтобы он испросил ему прощение от Бога.

В. Поленов. Палестинский монах. 1 886 г.

Преподобный поднял Авксентия и, оградив крестным знаменiem, исцелил его. Когда же Авксентий пришел в себя, то упал к ногам старца и просил прощения. Тогда преподобный сказал ему: «Послушания Бог требует больше, чем жертвы; ослушание же причиняет смерть». И потом, помолившись о нем, благословил его и сказал: се здоров еси, к тому не согрешай, да не горше тебе что будет. Авксентий со всем усердием принялся за пастушескую работу на общую пользу.

Мудрый совет

Мануил, один из цареградских вельмож, тяжело занемог и, не получая долгое время никакой пользы от врачей, уже отчаивался в своем выздоровлении. Тогда, желая прежде смерти отречься от мира, он призвал к себе преподобного Николая, игумена Студийского монастыря, и просил облечь его в ангельский образ. Но прозорливый Николай отвечал ему: «Чадó! Это не будет тебе на пользу. Скоро Бог исцелит тебя от болезни, ты будешь проходить высокие должности и много сделаешь добра; после того я постригу тебя в иноческий образ, чтобы ты отошел ко Господу с добрыми делами».

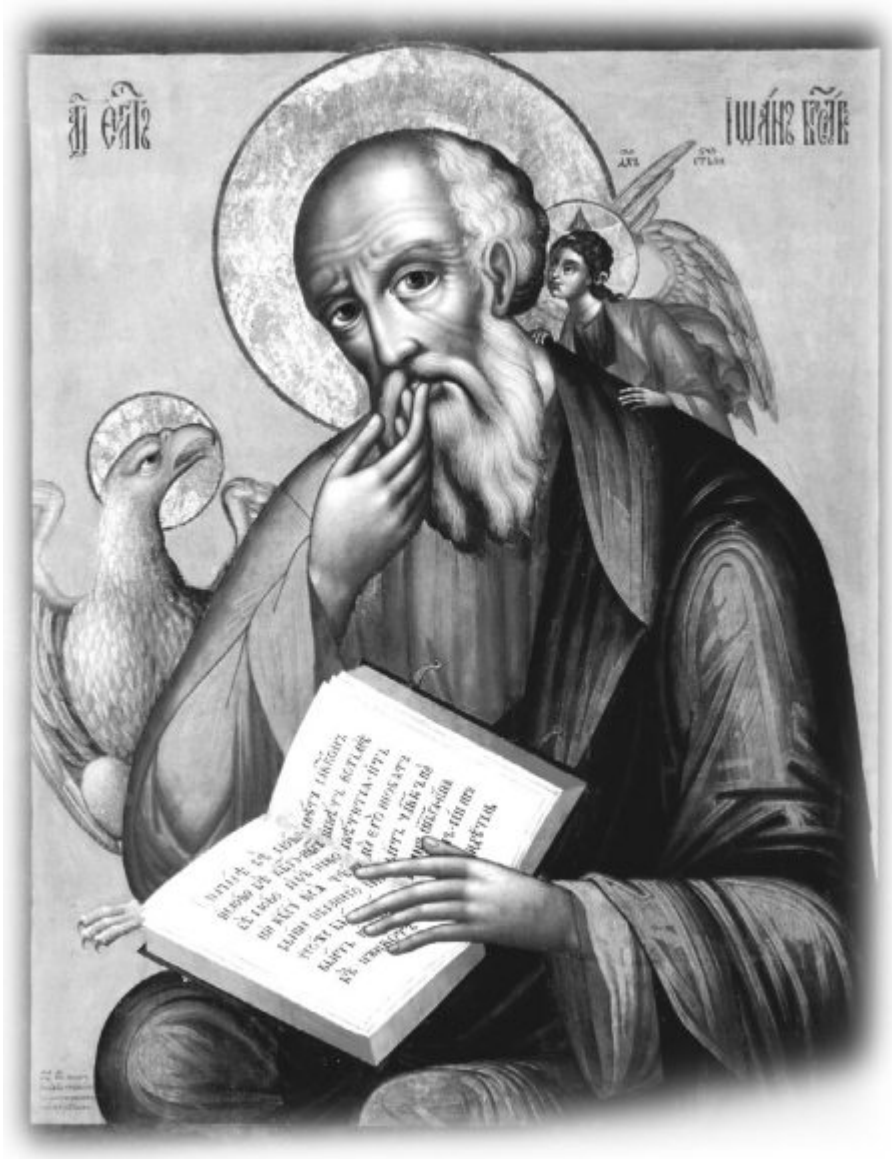
Стамбул

И сбылось предсказание святого. Вскоре Мануил выздоровел и много лет исправлял важные государственные должности с усердием и ревностью на пользу отечеству и совершил много добрых дел. Когда же достиг преклонных лет и почувствовал ослабление сил, тогда был пострижен преподобным Николаем.

Ревность святого апостола Иоанна о спасении ближнего

Святой апостол Иоанн, обходя малоазийские церкви со словом назидания и утешения, заметил в одном городе, недалеко от Ефеса, среди своих слушателей юношу, видного собой, прекрасного лицом, с огненным взглядом – и, по окончании беседы обратившись к местному епископу, сказал: «Этого юношу я особенно поручаю тебе в присутствии Церкви и пред Христом-свидетелем».

Епископ обещал приложить все старания: взял юношу к себе в дом, воспитывал его, заботился о нем с отеческой нежностью и наконец просветил его святым крещением. Со временем, доверяя ему и считая его утвержденным в правилах веры, он уже меньше стал смотреть за ним и заботиться о нем.

Иоанн Богослов в молчании

Оставшись без надзора, юноша имел несчастье познакомиться с молодыми людьми одних с ним лет, неблаговоспитанными, праздными и буйными. Сначала они завлекли его в свое общество тем, что устраивали для него богатые пиры и приучали к разным играм, потом к пьянству и распутству, затем к воровству, и, наконец, вовлекли его в страшные преступления. Он, как дикий и могучий конь, сбившись однажды с прямого пути и закусив удила, все быстрее и быстрее неся к пропасти. Будучи уверен в своей гибели, он решился на самые ужасные злодеяния, чтобы вполне уже разделить страшную судьбу с сообщниками. Покорив их своей власти и составив из них шайку разбойников, он стал начальствовать над ней и всех превзошел зверством, кровожадностью и бесчеловечием.

Спустя некоторое время святой апостол Иоанн приглашен был в тот город. Устроив все важные дела, он обратился к епископу: «Отдай же нам залог, который я и Спаситель вручили тебе в присутствии Церкви, тобою управляемой».

Епископ сначала изумился, думая, не оклеветали ли его в присвоении каких-либо денег, в чем он совершенно был неповинен. Видя его недоумение, святой Иоанн сказал: «Я хочу знать о юноше, о душе брата нашего». Тогда старец тяжело вздохнул и со слезами произнес: «Он умер!» – «Как? Какой смертью?» – спросил апостол. «Для Бога умер! – отвечал епископ. – Сделался развратным, злым и даже главарем разбойников. И теперь, совсем оставив Церковь, он поселился на соседней горе со своей шайкой».

Пораженный горестной вестью, апостол вздохнул и воскликнул: «Доброго же стража оставил я душе брата нашего! Дай мне коня! Пусть кто-нибудь проводит меня».

Тотчас же он отправился в путь. Недалеко от указанного места разбойники схватили его и повели к главарю, но он не сопротивлялся: «Я за тем и пришел, чтобы вы отвели меня к своему начальнику». Юноша, увидев святого Иоанна, от стыда бросился бежать.

Ф. Моллер. Иоанн Богослов, проповедующий на острове Патмос во время вакханалий

Апостол, несмотря на старость, собрал все силы, погнался за ним и кричал: «Что ты бежишь от меня, сын мой, – от своего отца, от безоружного, от старика? Пожалей меня! Еще

есть надежда спастись: сам буду отвечать за тебя Христу Я готов, если нужно, умереть за тебя, как и Господь умер за нас! Остановись!»

Услышав это, юноша остановился, бросил оружие и горько заплакал. Апостол уверял его, что грехи прощаются всем, умолял покаяться, даже пал на колени. И таким образом опять привел юношу в Церковь.

После этого святой апостол Иоанн начал усердно молиться за него Богу, вместе с ним проходил подвиги покаяния, успокаивал его назидательными беседами и не удалился, пока совершенно уже не возвратил его в лоно Церкви.

Мученическая кончина святого апостола Андрея

Когда святой апостол Андрей за проповедь евангельскую осужден был на крестную смерть и его вели на место казни, то он, увидев издали приготовленный для него крест, воззвал к нему: «Радуйся, кресте, плотию Христа освященный, и членами Его, как маргаритами, украшенный! Прежде нежели взошел на тебя Господь мой, ты страшен был для земных; но теперь, когда ты вместил в себя любовь небесную, быть распростертым на тебе есть дар. Знают верные, сколько сокрыто в тебе щедрот, сколько уготовано наград! Безбоязненно и весело я иду к тебе, но и ты с весельем и радостью прими меня – ученика, распявшегося на тебе. О блаженный кресте, приявший великолепие и красоту от членов Господа! Возьми меня от среды человеков и вручи Учителю моему. Пусть от тебя получит меня Тот, Кто через тебя искупил меня». Сказав это, он скинул с себя одежду и отдал ее исполнителям казни. Они подняли его на крест.

Херсонес, памятник апостолу Андрею Первозванному

На это зрелище стеклось множество народа, и все кричали: «Неправедная казнь!» – и начали возмущаться. Но святой Андрей утишил волнение. Среди ужасных страданий на кресте он увещевал верных хранить тишину и спокойствие и не возмущаться против власти, но безропотно переносить временные страдания, потому что они ничего не значат в сравнении с вечным воздаянием. Не переставал поучать, доколе смерть не сомкнула его уст.

Мученическая кончина святителя Поликарпа, епископа Смирнского

Поликарп, епископ Смирнский, ученик святого Иоанна Богослова, принял мученическую кончину в 167 году, во время гонения, воздвигнутого на христиан при Марке Аврелии. Подражая Господу, он не искал смерти и не вызывался на мучения, но и не страшился их. Когда гонение достигло Смирны, и народ с криком требовал смерти Поликарпа, он сначала хотел остаться в городе и спокойно ожидал воли Божией. Но смирнские христиане, любившие своего архипастыря, убедили его укрыться, – и он удалился в недалеко лежащее от города селение. Здесь с немногими друзьями он день и ночь проводил в молитве о мире и благостоянии святых Божиих Церквей во всем мире. За три дня до смерти, во время молитвы, ему виделось, что возглавие его горело. Тогда, обратясь к бывшим при нем, он сказал: «Меня сожгут живого».

Современный вид на город Измир (Смирна)

Когда он узнал, что его ищут, он перешел в другое селение. Но местопребывание его было открыто. Стража приблизилась к дому, в котором он находился. Он мог бы еще скрыться, но не захотел и, промолвив: «Да будет воля Господня!», вышел и сказал свое имя. Глядя на девяностолетнего старца, на кроткое и светлое его лицо, некоторые из них сказали: «Зачем было искать такого немощного человека?»

Предложив им угощение, Поликарп попросил дать ему час на молитву. Ему позволили. Затем повели старца в город. Это было в Великую Субботу. На дороге встретил его префект с отцом своим. Взяв его к себе в коляску, они дружески уговаривали его принести жертву идолам и этим избавить себя от жестоких мучений и смерти. Поликарп сначала молчал, но, когда они постарались убедить его отречься от Христа, он сказал им в ответ: «Я не последую

вашему совету». Такой ответ разозлил их. Они выбросили старца из коляски, и он вывихнул себе ногу.

Мученическая кончина святителя Поликарпа

Когда он представлен был на суд, проконсул спросил его: «Ты ли Поликарп?» – и, получив утвердительный ответ, старался убедить его отречься от Христа и побережь свою старость, а в заключение сказал: «Похули Христа – и я отпущу тебя». Святой старец отвечал ему: «Уже восемьдесят шесть лет я служу Ему, и Он ничем не обидел меня, как же могу я похулить Господа и Спасителя моего?»

Когда же проконсул продолжал уговаривать его, он сказал: «Если хочешь знать, кто я, то открыто объявляю, что я христианин. Если же хочешь знать, в чем состоит учение христианское, то назначь час и выслушай». Проконсул, не принимая живого участие в делах, относящихся к религии, желал бы спасти почтенного старца, если бы только он мог усмирить народ, жаждавший его смерти, и потому сказал ему: «Уговори народ». Поликарп с полным достоинством отвечал: «Тебе я обязан отвечать, потому что наша вера учит нас оказывать почтение и покорность поставленным от Бога властям, сколько это не вредит нашему спасению; но народ я не считаю достойным того, чтобы защищаться перед ним». После сего проконсул угрожал ему зверями и огнем. Поликарп на все угрозы отвечал ему: «Что же медлишь? Делай, что намерен». Проконсул велел провозгласить перед собравшимся народом: «Поликарп объявил себя христианином». В этих словах заключался смертный приговор, и народ неистово закричал: «Это учитель безбожия, отец христиан, враг наших богов, который учит не поклоняться им и не приносить жертв», – и все требовали, чтобы на Поликарпа выпустили льва. Когда же проконсул объявил, что бой со зверями уже кончился, то все в один голос закричали: «Сжечь Поликарпа!» Проконсул согласился – и сбылось предсказание Поликарпа: «Меня сожгут живого». Тогда язычники и иудеи тотчас бросились собирать хворост и дрова для костра.

Когда все было готово, и Поликарп снял с себя одежду и обувь, его хотели прикрепить на костре к столбу. Но он сказал: «Оставьте так: Тот, Кто даст мне силы вытерпеть огонь, подаст мне и мужество неподвижно устоять среди пламени».

Перед зажжением костра он, возрев на небо, молился: «Благодарю Тебя, Господи Боже Вседержителю, что Ты сподобил меня в сей день (в Великую Субботу) и час стать в числе мучеников Твоих для воскресения в жизнь вечную. Прими меня с ними в жертву, благоприятную Тебе, которую Ты Сам предназначил, приготовил и ныне совершил. Славлю Тебя и Иисуса Христа, Сына Твоего, Архиерея вечного; с Ним же и со Святым Духом подобает Тебе всякая честь и слава ныне и всегда и во веки веков. Аминь». Когда он произнес: «аминь», тотчас запылал костер; но Поликарп, подкрепляемый силою свыше, долго стоял среди пламени неподвижно, так что народ, жаждавший его смерти, потребовал наконец от исполнителя казни, чтобы он пронзил его мечом, — и тогда святая многолетняя жизнь пресеклась на земле для продолжения в селениях горних.

Святитель Поликарп, епископ Смирнский

Иудеи, а по наущению их – и язычники, не желая отдать христианам тело для погребения, сожгли его так, что остались одни кости. Смирнские христиане, из любви и благоговейного уважения к своему святителю, сподобившемуся мученического венца, собрали останки его – драгоценное для них сокровище – и положили в подобающем месте, чтобы в день мученической смерти святого Поликарпа собираться там для воспоминания и прославления подвигов, совершенных им во славу Божию.

Ревность святителя Василия Великого в спасении ближнего

В Кесарии Каппадокийской во времена Василия Великого был искусный врач из евреев, по имени Иосиф, который по биению пульса за несколько дней предугадывал час смерти больных. Святой Василий, замечая в нем добрые качества и имея надежду на обращение ко Христу, любил его и часто, приглашая его к себе для беседы, старался расположить его к христианству; но Иосиф всегда отвечал, что, в какой вере он рожден, в той и умереть хочет. На это угодник Божий говорил: «Поверь мне, что ни я, ни ты не умрем, доколе ты не будешь просвещен святым крещением. Без этой благодати невозможно войти в Царство Божие». Но еврей оставался в своем неверии.

Высеченные в скале кельи.

Монастырский комплекс преподобного Давида

И вот, наконец, настало время отшествия святого Василия к Богу. Он тяжело занемог и послал за Иосифом, как будто для своего врачевания. Когда Иосиф пришел, святитель спросил его: «Что ты думаешь обо мне?» Еврей, пощупав пульс, сказал служителям: «Приготовьте все нужное для погребения, святитель скоро умрет». – «Не знаешь, что говоришь», – возразил святой Василий. Но еврей с полной уверенностью сказал ему: «Поверь мне, владыка! Еще не зайдет солнце, как ты умрешь». – «А если я доживу до утра – до шестого часа, что тогда сделаешь?» – спросил его святой Василий. «Готов умереть», – отвечал Иосиф. «Да, умри греху, чтобы жить для Бога», – сказал святитель. «Знаю, о чем говоришь, владыка, – отвечал еврей, – и клянусь тебе, что если ты доживешь до утра, то исполню твою волю». Отпустив Иосифа, святой Василий обратился с усердной молитвою к Богу, чтобы продлилась жизнь его до утра, для спасения Иосифа, – и молитва праведника была услышана.

Святитель Василий Великий

Утром святитель послал за Иосифом, но тот никак не хотел верить, что он был еще жив; и тотчас пошел, чтобы увидеть умершего. Но как он изумился, увидев его живым! Он упал к его ногам и воскликнул: «Велик Бог христианский, и нет иного, кроме Бога! Повели, святой отче, не отлагая, преподать мне и всему семейству моему святое крещение». «Я сам, своими руками буду крестить тебя», – отвечал святитель, тотчас встал с постели и пошел в церковь. Там, в присутствии народа, крестил Иосифа и все семейство его, сам совершил литургию, причастил новокрещенных и сказал поучение, и наконец в десятом часу, простившись со

всеми и воссылая благодарение Богу за все неизреченные Его благодеяния, предал дух свой в руки Божии.

Повиновение власти

Греческий император Валент, держась ереси Ария, гнал православных и, преимущественно, епископов. Епископ Спамосатский Евсевий был осужден им на заточение во Фракию; и уже прибыл чиновник, чтобы объявить царское повеление и отправить епископа в назначенное место. Как скоро Евсевий узнал о прибытии присланного с царским указом, то, зная народную любовь к себе и боясь возмущения, он пригласил к себе чиновника и сказал ему: «Не объявляй до утра о причине твоего прибытия. Если народ узнает, то может возмутиться и умертвить тебя, и тогда я буду виновником твоей смерти. Я постараюсь все устроить».

Священномученик Евсевий

Так как это было перед наступлением вечера, то Евсевий совершил вечернее славословие и с наступлением ночи открыл свое намерение одному верному слуге. Когда все легли спать, он тайно вышел из дома со слугой. Дойдя до реки Евфрат, протекающей близ городских стен, он сел в лодку и отправился в город Зевгму.

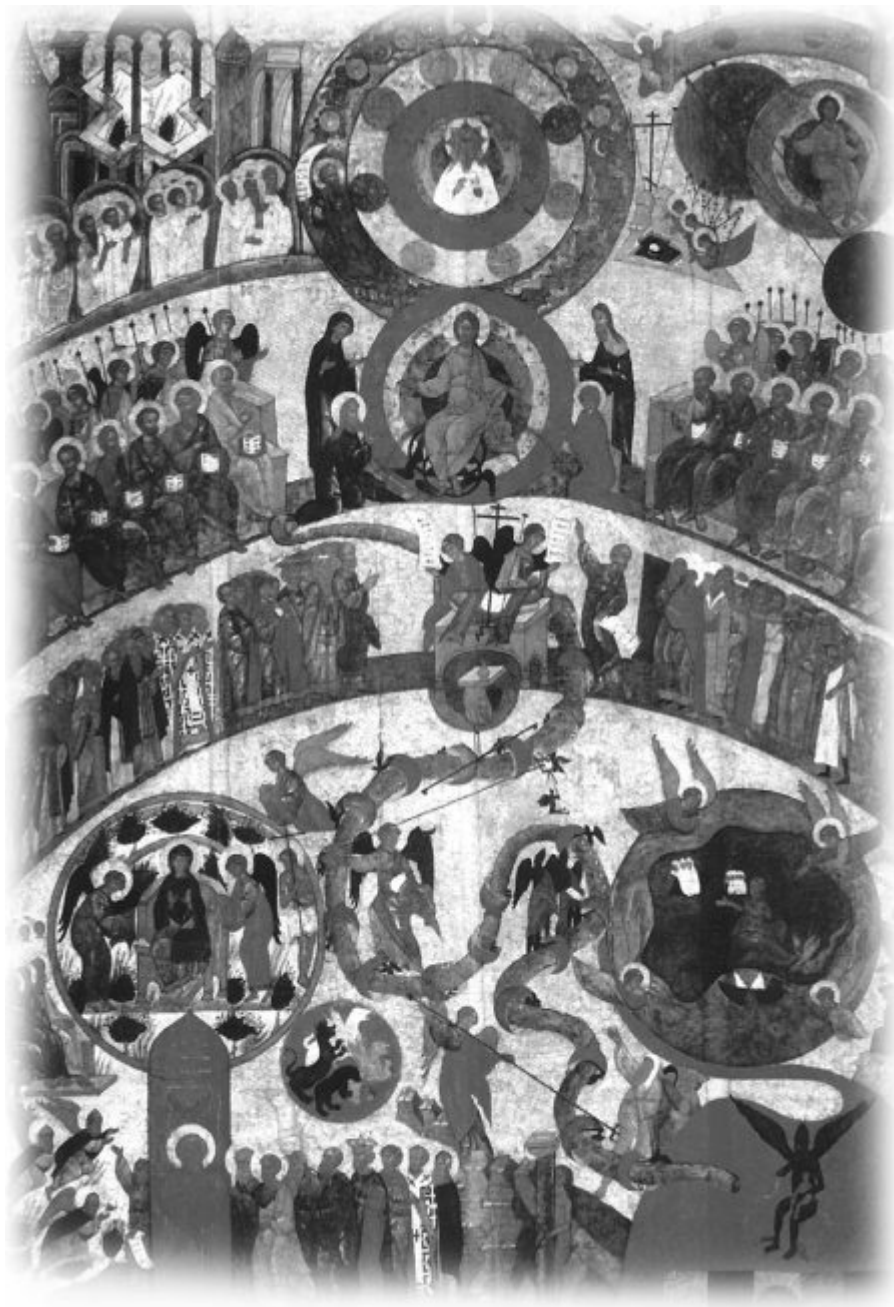
Узнав об уходе святителя, жители города всячески старались узнать, в какую сторону отправился архипастырь. Когда же узнали, то пустились догонять его и успели застать еще в Зевгме. Но как ни упрашивали, как ни убеждали его возвратиться к ним, плача, рыдая и повергаясь к ногам его, – все было напрасно. На все их убеждения святитель отвечал им, что никак не может противиться царскому повелению, потому что апостол ясно говорит: «Всяка душа влаstem предержащим да повинуется; несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляйся власти, Божию повелению противляется»

Видя непреклонность архипастыря, жители просили принять от них на дорогу кто золото, кто серебро, кто одежды, но святой Евсевий принял самую малость, единственно для того, чтобы не огорчить их; увещевал твердо держаться православной веры и, благословив жителей, отправился в дальний путь, к месту своего заточения.

Не осуждай – не осужден будешь

Один инок не отличался особенным усердием к иноческим подвигам и был небрежен в исполнении монастырских уставов, поста и молитвы. Когда же настал час его смерти и братия собралась вокруг его постели, то удивилась, что этот, по мнению их, беспечный инок умирает не только без страха, но и с благодарностью Богу и даже с радостным выражением лица. «Скажи нам, – спросили они, – отчего ты так покоен и бесстрастен в страшный час суда Божия? Мы знаем твою жизнь и не можем понять этого». Тогда умирающий, немного приподнявшись, сказал: «Так, отцы и братия! Я жил нерадиво, и ныне все дела мои прочитаны были мне ангелами Божиими. Я с сокрушенным сердцем признался в них и ожидал всей строгости суда Божия. Но вдруг ангелы объявили мне: “Ты был небрежен, но незлобив и не осуждал других”, – и после этого тотчас разодрали рукописание грехов моих. Вот отчего я так спокойно умираю».

Инок скончался в мире и тем засвидетельствовал, какое великое значение пред очами Божиими имеет незлобие и неосуждение других.

Страшный суд. Середина XV в.

Читатель! Все мы грешники, все нерадивы пред Богом, и все подлежим суду Божию и осуждению. Будем же чаще напоминать себе наставление Спасителя: не осуждайте, и не будете осуждены.

Иосиф, или Пути Провидения

У Иакова, сына Исаака, внука Авраама, было двенадцать сыновей. Из них более всех он любил Иосифа за кротость нрава и добросердечие и сделал ему разноцветную одежду. Братьям это не нравилось. Иосиф, видя дурные поступки братьев и боясь, чтобы они не привлекли ими на себя гнева Божия, сказал об этом отцу, чтобы он удержал их от того. Братья же, получая от отца выговоры, вместо того, чтобы исправиться, возненавидели Иосифа. Однажды Иосиф видел сон и по простоте своего сердца рассказал его братьям: «Мне снилось, – сказал он, – будто мы вязали снопы посреди поля, и вот, мой сноп встал и стал прямо, а ваши снопы окружили его и поклонились ему». На это братья сказали ему: «Неужели ты будешь господином над нами?» И с того времени они возненавидели его еще больше.

Спустя несколько времени Иосиф видел другой сон. Ему снилось, что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились ему. Когда он рассказал этот сон отцу и братьям, отец с некоторым неудовольствием заметил ему: «Что за сны видишь ты, Иосиф! Неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?»

Горы Акабат. Сахара. Египет. Верблюжий караван

Братья Иосифа пошли в Сихем пасти стада, а Иосиф остался с отцом. Сихем находился довольно далеко. Через несколько дней Иаков послал к братьям Иосифа, чтобы узнать, здоровы ли они и все ли у них благополучно. Братья, увидев его издали, сказали друг другу: «Вот идет наш сновидец; убьем его, а отцу скажем, что хищный зверь съел, – и тогда посмотрим, как сбудутся сны». Но Рувим, старший из братьев, сказал: «Не проливайте крови, бросьте его лучше в ров». Он говорил с надеждой спасти брата и потом воздать отцу. Братья согласились и, сняв с Иосифа разноцветную одежду, бросили его в глубокий безводный ров. Тогда Рувим со своим стадом отошел от них. В отсутствие его братья увидели, что идет в Египет караван измаильтян с разным товаром. Тогда один из братьев, Иуда, сказал: «Какая нам польза убивать брата, лучше продадим его».

Братья послушались и, вытащив Иосифа из рва, продали его измаильским купцам за двадцать сребренников. Горько плакал Иосиф и со слезами умолял братьев не разлучать его с отцом и не продавать на чужую сторону – в неволю, но они были холодны к его мольбам. Когда же Рувим, после ухода братьев, подошел ко рву и не нашел в нем Иосифа, то от скорби разодрал на себе одежду и не знал, как явиться к отцу. Тогда братья взяли одежду Иосифа и, заколов козленка, смочили ее кровью, принесли к отцу и сказали: «Мы нашли эту одежду, посмотри, уж не сына ли твоего?» Иаков тотчас узнал одежду Иосифа и, рыдая, воскликнул: «Это одежда сына моего!.. Хищный зверь растерзал его!..» И разодрал Иаков на себе одежду, и оделся во вретиче, и горько плакал о сыне своем. Собрались вокруг него сыновья и дочери, чтобы утешить его, но он сказал, что дотол не утешится, доколе не увидит своего сына.

Измаильтяне отвели Иосифа в Египет и там продали его Пентефрию, начальнику телохранителей фараона. Бедный Иосиф! Любимый сын богатого отца сделался рабом и стал одиноким на чужой стороне. Но Господь оставался с Иосифом, потому что он был юноша богобоязненный и старался жить по заповедям Божиим. Пентефрий, видя, что Иосиф отличается усердием и честностью и все идет у него благоуспешно, полюбил его и вскоре вверил ему управление своим домом. Иосиф был статен и красив и очень понравился жене Пентефрия. Неверная своему мужу, она старалась склонить Иосифа к неверности его господину; но Господь был с Иосифом, и он всякий раз отвечал ей: «Как сделаю я такое великое зло и согрешу пред Богом?»

Наконец, когда она, в отсутствие мужа, решительно потребовала от него исполнения ее желания, и Иосиф решительно отказал ей в том, тогда оскорбленная госпожа решила отомстить ему. Как только Пентефрий возвратился домой, жена, притворившись встревоженной, сказала ему: «Еврей, которого ты привел к нам, пришел ко мне, чтобы оскорбить меня; но, когда я стала кричать, он испугался и убежал, а в испуге забыл свою одежду». Пентефрий воспылил гневом и тотчас отослал Иосифа в темницу. Но Господь не оставил верного раба Своего.

Начальник темничного дома, узнав прекрасные качества ума и сердца Иосифа, полюбил его и поручил надзор над всеми заключенными в темнице. В это время там содержались двое из придворных сановников, главный виночерпий и главный хлебодар. Однажды Иосиф, войдя к ним, нашел их в задумчивости и унынии и спросил, отчего у них такие мрачные лица. Они сказали ему: «Нам виделись сны, а истолковать их некому». – «Объяснять сны может один Бог, – сказал Иосиф, – впрочем, расскажите мне их».

К. Флавицкий. Дети Иакова продают своего брата Иосифа

Виночерпий сказал: «Мне снилась виноградная лоза с тремя ветками: она росла, на ней показались цветы и созрели ягоды. У меня в руках была чаша, я взял ягод, выжал в нее сок и подал фараону». Иосиф сказал ему: «Три ветки означают три дня; через три дня фараон вспомнит о тебе и поставит тебя на прежнее место – и ты снова будешь подавать ему чашу. Когда тебе будет хорошо, то вспомни обо мне и выведи из темницы: я невинно заключен в нее».

Такое истолкование сна виночерпия понравилось хлебодару, и он сказал Иосифу: «А мне виделось, будто на голове у меня три решетчатых корзины; в верхней были разного рода хлеба, и птицы клевали из нее». – «Нехорош твой сон, – сказал ему Иосиф. – Три корзины означают три дня; через три дня фараон велит снять с тебя голову и повесить на дереве, и птицы будут клевать тело твое».

Так и сбылось. Через три дня виночерпий был возвращен на прежнее место, а хлебодар был повешен. Но виночерпий забыл об Иосифе, и он еще два года оставался в темнице.

А. Иванов. Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице виночерпию и хлебодару

Однажды фараон увидел два замечательных сна, которые никто не мог истолковать ему. Тогда виночерпий вспомнил свою вину перед Иосифом и сказал фараону, что когда он и главный хлебодар содержались в темнице, там был с ними один молодой еврей, который истолковал виденные ими сны, и это в точности сбылось. Фараон послал за Иосифом, и когда Иосиф был представлен ему, то он сказал: «Мне виделся сон, а о тебе я слышал, что ты можешь истолковать его». – «Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону», – отвечал Иосиф. Тогда фараон сказал: «Мне снилось, будто я стоял на берегу реки, – и вот, вышли из реки семь коров тучных, а за ними вышли семь коров таких тощих, каких я никогда не видел; и эти тощие коровы съели тучных и остались такими же, как и были, тощими. Я проснулся, но вскоре опять заснул; мне виделось, будто из одного стебля вышло семь колосьев полных и хороших, а после них выросло семь колосьев тонких, которые поели семь колосьев хороших и полных». Иосиф сказал: «Семь коров тучных и семь колосьев полных означают семь лет плодородных, а семь коров тощих и семь колосьев тонких – семь лет голода. Наступают семь лет изобилия по всей земле египетской, а после них настанут семь лет голода. А что сон повторился дважды, это значит, что Бог вскоре непременно исполнит это». Истолковав сон, Иосиф предложил фараону, для предотвращения угрожающего всему государству бедствия, избрать мудрого мужа и поручить ему в семь лет плодородия заготовить столько хлеба, сколько нужно для пропитания всей египетской земли в продолжение семи лет голода. Фараон, представив себе все бедствие, которое постигло бы Египет, если бы семь лет голода настали неожиданно, так обрадован был, что сказал окружающим его: «Найдем ли мы для исполнения этого дела такого человека, в котором был бы Дух Божий, как в нем?» И потом, обратившись к Иосифу, сказал: «Если Бог открыл тебе все это, то нет мудрее тебя, и я поставлю тебя над всей землей египетской, и весь народ мой будет испол-

нять приказание твои; только престолом я буду больше тебя». Сказав это, он снял перстень с руки и отдал его Иосифу, одел его в богатые одежды и возложил на него золотую цепь. Иосифу было тридцать лет от рождения, когда он предстал пред фараоном.

Прошли семь лет плодородных, в которые Иосиф собрал множество хлеба, и настали годы голода, который распространился и по соседним странам. Иосиф отворил житницы, и отовсюду стали приходить к нему покупать хлеб. Иаков, узнав, что в Египте продается хлеб, послал туда сыновей купить зерна, оставив при себе одного младшего, Вениамина. Придя в Египет, они явились к Иосифу и поклонились ему до земли. Он тотчас узнал братьев и вспомнил свои сны, но они не узнали его. Не желая до времени быть узнанным, он говорил с ними через переводчика на египетском языке и обошелся довольно сурово. «Откуда вы пришли?» – спросил он их. «Из земли Ханаанской, – отвечали они, – пришли купить у тебя хлеба». – «Вы шпионы, вы пришли не за хлебом, а посмотреть нашу землю», – возразил им Иосиф. «Нет, господин, – отвечали они, – мы пришли купить хлеба, мы люди честные: все дети одного отца; всех нас было двенадцать братьев; младший остался дома с отцом, а одного не стало». – «Хорошо, – сказал им Иосиф, – я узнаю, правду ли вы говорите: пошлите одного из вас за меньшим братом, а остальных я прикажу задержать, и когда увижу младшего брата вашего, тогда удостоверюсь, что вы честные люди, и освобожу вас».

Иосиф объясняет сны фараона

Он приказал отвести их под стражу, но потом, смягчив приговор, сказал им: «Я боюсь Бога и не желаю делать вам никакого зла. Если вы, как говорите, люди честные, пусть один из вас останется под стражей, а прочие отвезут хлеб для семейств ваших; брата же меньшего приведите ко мне, чтобы оправдать ваши слова». Так они и сделали. Между тем они говорили друг другу: «Точно, мы наказываемся за брата нашего, мы видели скорбь души его, когда он умолял нас, но мы не послушали его, за то и постигло нас это несчастье». – «Да, – сказал им Рувим, – не уговаривал ли я вас не делать брату никакого зла, но вы не послушались. Вот, теперь кровь его взыскивается».

Разговаривая между собой, они полагали, что Иосиф не понимал их языка. Иосиф же так растроган был их сознанием виновности своей пред Богом, что не мог удержаться от слез и, отвернувшись от них, плакал. Потом говорил с ними и велел Симеона взять под стражу, а прочих отпустить, приказав наполнить мешки их хлебом, а взятое с них серебро тайно положил каждому в мешок и дал им запас в дорогу.

По доброте своего сердца Иосиф уже давно простил братьев, но по той же доброте сердца он желал, чтобы и Бог простил им тяжкий грех против брата. И потому, как ни сильно хотелось ему тотчас открыться братьям, но он до времени удерживался и даже принимал на себя совсем несвойственный ему вид суровости при обращении с ними, чтобы побудить их полнее осознать грех перед Богом и чистосердечным раскаянием загладить его.

Иосиф отдает приказание связать Симеона

Возвратившись домой, сыновья Иакова рассказали отцу все случившееся с ними. Тогда Иаков сказал им: «Вы хотите совсем осиротить меня! Иосифа не стало, нет и Симеона, и Вениамина взять хотите? Нет! Не пойдет сын мой с вами, потому что если случится с ним несчастье, то вы сведете меня с печалью во гроб». Когда же они стали высыпать мешки с зерном и увидели в каждом серебро, которым расплатились, то испугались и в изумлении говорили: «Что это Бог сделал с нами?»

Между тем привезенный из Египта хлеб весь вышел, а голод не прекращался. Иаков снова посылает сыновей своих за хлебом, но они отвечают ему, что без Вениамина они не могут явиться к начальствующему над Египтом. Тогда Иаков сказал: «Если так, то возьмите с собой лучших плодов нашей земли и отвезите в дар начальствующему, а серебро, положенное в мешки, возвратите; может быть, это была ошибка».

Иосиф узнал, что братья пришли к нему с Вениамином, и приказал приготовить для них у себя в доме обед. Когда их ввели в дом Иосифа, они испугались, думая, что их накажут за серебро, которое они нашли в мешках, и потому, подойдя к управляющему домом Иосифа,

сказали ему: «Господин! Мы приходили уже прежде покупать хлеба, и случилось, что когда мы, возвратившись домой, открыли мешки, то нашли в них серебро, уплаченное за хлеб. Мы не знаем, кто положил его в них, и мы возвращаем его тебе, а для покупки хлеба мы принесли другое серебро». Управляющий отвечал им: «Будьте спокойны, не бойтесь. Бог ваш дал вам клад; серебро же ваше получено мною».

Когда Иосиф вышел к братьям, они поднесли ему дары и поклонились до земли. Он спросил об их здоровье и о здоровье отца и, сказав Вениамину несколько ласковых слов, тотчас удалился, потому что при виде младшего брата не мог удержаться от слез. Потом, умывшись и скрепив сердце, он вышел к ним и приказал подавать кушанье. За стол они были посажены по старшинству, и это удивляло их. По окончании обеда Иосиф тайно отпустил им хлеба, серебро каждого положил в их мешки, а Вениамину положил, кроме того, свою серебряную чашу. На другой день они отправились домой. Но едва только вышли из города, как были настигнуты домоправителем Иосифа, который, остановив их, гневно сказал им: «Зачем вы за добро платите злом? Зачем вы украли серебряную Чашу господина моего? Вы, конечно, думали, что он не догадается; худо это вы сделали». – «Что это ты говоришь, – отвечали они, испуганные. – Мы никогда не решимся на такое дело. Серебро, найденное нами в мешках, мы обратно принесли тебе: как же мы можем украсть из дома господина твоего серебро или золото? Нет, этого мы не сделаем. Если у кого из нас найдется чаша, тот пусть будет наказан смертью, а мы все будем рабами господину твоему». – «Хорошо, – сказал домоправитель, – у кого найдется чаша, тот будет рабом господина моего, а вы будете не виноваты».

А. Иванов. Братья Иосифа находят чашу в мешке Вениамина

Начался обыск со старшего, и когда дошло до младшего и в мешке его нашлась чаша, тогда братья в ужасе разодрали на себе одежды и возвратились в город. Пришли к Иосифу и пали перед ним на землю. «Как это вы сделали такое?» – сказал им Иосиф. Иуда выступил из среды братьев и отвечал: «Что сказать господину нашему?.. Что отвечать?.. Чем оправдаться?.. Бог наказал нас за грехи наши, и вот мы все твои рабы!» – «Нет, – сказал Иосиф, –

этого я не сделаю. Тот, у кого нашлась чаша, будет моим рабом, а вы пойдите с миром к своему отцу». Тогда Иуда стал просить, чтобы вместо младшего брата Иосиф взял рабом его, потому что если отец не увидит с ними Вениамина, то не переживет этого горя.

Тут Иосиф не мог более удерживаться и, выслав от себя всех египтян, залился слезами и воскликнул: «Я – Иосиф! Жив ли еще отец мой?» Но братья так были смущены, что не могли ответить ему ни слова. «Подойдите ко мне», – сказал Иосиф. Они подошли. «Я – Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет, – сказал он им. Но не печальтесь о том, не вы послали меня сюда. Бог послал меня для сохранения нашей жизни, потому что еще пять лет продолжится голод. Идите к отцу моему и скорее приведите его сюда. Скажите ему, что сын его, Иосиф, которого Бог поставил над всем Египтом, зовет его к себе со всем семейством и имуществом и отведет ему прекрасную землю». И целовал Иосиф Вениамина и всех братьев и, обнимая их, плакал. Тогда и братья начали мало-помалу говорить с ним. В радости Иосифа принял участие фараон, повелел от своего имени пригласить Иакова со всем семейством в Египет и послал за ним колесницы.

Возвратившись домой, сыновья Иакова радостно возвестили ему, что Иосиф жив и владычествует над всей землей египетской. Но сердце Иакова, испытавшее много горя, было холодно: он не верил им. Когда же они пересказали ему слова, которые говорил Иосиф, и когда они увидели богатые колесницы, тогда ожил духом – и в сердечной радости воскликнул: «Довольно для меня!.. Еще жив сын мой, Иосиф, пойду и увижу его, пока я не умер». И потом, принеся жертву Богу, они отправились всем семейством в Египет.

Иосиф выехал навстречу отцу, пал ему на грудь и долго плакал. Глядя на сына, которого столько лет оплакивал, почитая его растерзанным зверями, Иаков сказал: «Теперь я спокойно умру: я увидел тебя в живых». Услышав о прибытии Иакова, фараон, из уважения к Иосифу, пожелал видеть старца. Когда Иаков представлен был фараону, тот спросил его: «Сколько тебе лет?» Иаков ответил: «Дней странствования моего сто тридцать лет; кратки и несчастны дни жизни моей; они не достигли до лет жизни отцов моих».

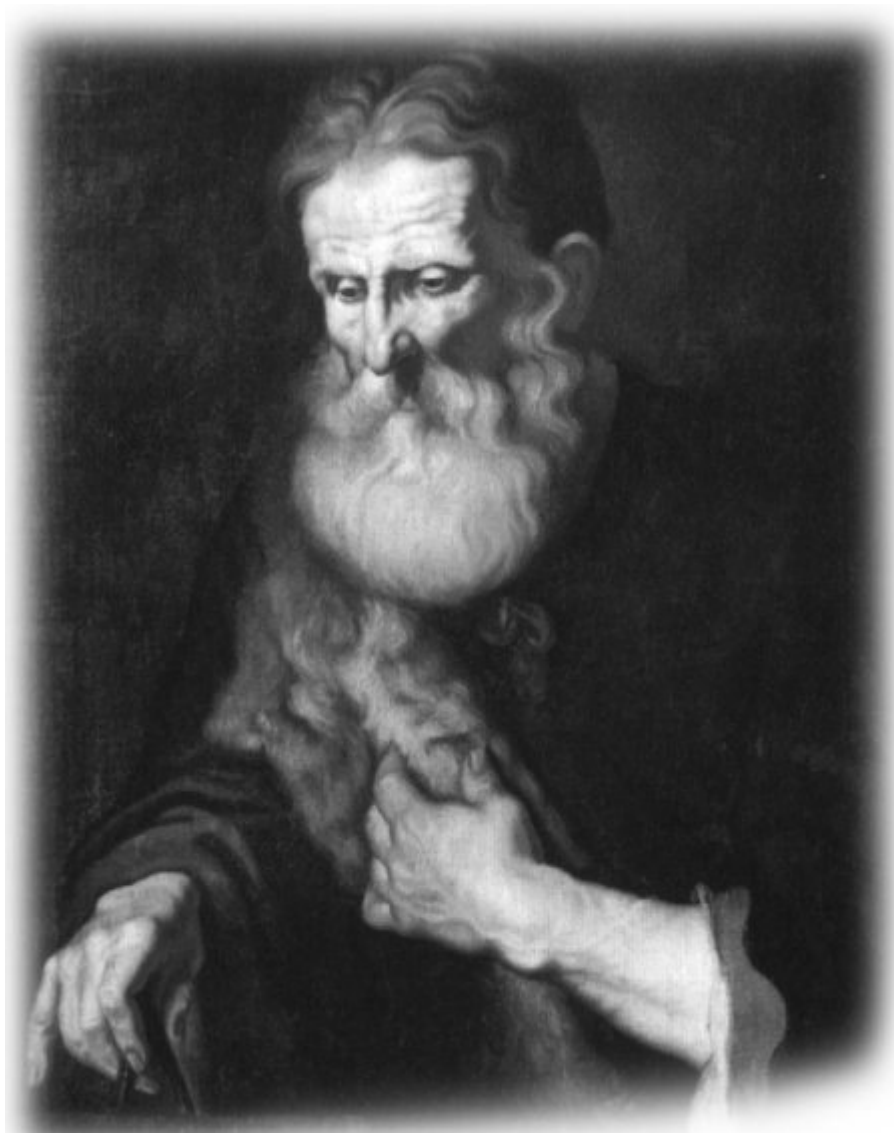
Иосиф, узнаваемый братьями

Иаков с детьми поселился в земле Раамсес, лучшей во всей земле египетской, и прожил там семнадцать лет. Чувствуя приближение смерти, он призвал Иосифа и завещал похоронить себя в земле Ханаанской, в семейной могиле. Иосиф свято исполнил волю отца: с великими почестями проводил бранные останки его в землю Ханаанскую и похоронил их в пещере, в которой похоронены были Авраам и Исаак.

По смерти Иакова братья Иосифа, припоминая свою вину перед ним, стали говорить между собой: «Что, если Иосиф захочет отомстить нам?» Они передали Иосифу через других, что отец их перед смертью своей завещал: «Скажите Иосифу, чтобы он простил братьям своим вину их». Иосиф плакал, когда ему говорили об этом, а потом братья сами пришли и упали перед ним на землю, и сказали: «Вот, мы рабы тебе». Он, желая успокоить их, сказал: «Не бойтесь; я не сделаю вам никакого зла. Вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро. Не бойтесь, я буду питать вас и детей ваших». Тогда братья успокоились.

Иосиф жил сто десять лет. Перед кончиной он сказал братьям и детям своим: «Я умираю, но Бог посетит вас и выведет из Египта в землю, которую обещал отцам нашим, Аврааму, Исааку и Иакову; тогда вынесете отсюда кости мои с собою». Это завещание, которое,

как святыня, переходило из рода в род в потомстве Иакова, исполнено было Моисеем, когда он по повелению Божию вывел народ еврейский из Египта.

Неизвестный художник. Святой Иосиф

Печальна и мрачна история Иосифа в ее начале, но радостно и светло продолжение и окончание ее. В ней сначала мы видим, что богобоязненный Иосиф тринадцать лет страдает невинно за то, что был лучше своих братьев и не мог равнодушно смотреть на их дурные поступки. За это он и был продан ими на чужую сторону в неволю. Зато, что не захотел нарушить верности своему господину, он заключен был в темницу. Грустно и тяжело было бы читать такую историю. Но вы читаете далее, и становится на душе легко и отрадно, мрак исчезает, и вы усматриваете в ней всеблагое, бодрствующее над судьбами человеческими Провидение, Которое путем несчастий вело Иосифа к величайшему счастью. Из темницы он возведен был на высокую степень земного величия, сделался спасителем целой страны и всего своего семейства, имел счастье покоить отца своего в старости и, что еще возжеленнее для богобоязненной, возвышенной души, заплатить братьям своим за зло добром.

Не всегда будущее так ясно открывает нам тайные пути Провидения, но будем жить той блаженной верой, что любящим Бога все идет во благо.

Да послужит история Иосифа утешением и подкреплением для всех невинных и страдальцев! Да будет она поучением для тех, кто, причиняя зло ближним, остаются ненаказанными. Рано или поздно и они, подобно братьям Иосифа, принуждены будут сказать себе: «Мы наказываемся за грех против ближнего, брата нашего».

Во всяком звании можно спастись

Однажды преподобный Макарий, великий подвижник, стоя на молитве, услышал голос: «Макарий! Ты еще не сравнялся с двумя женщинами, живущими в ближнем городе».

Смиренный пустынный тотчас отправился в город и, отыскав этих женщин, сказал им: «Я пришел к вам из отдаленной пустыни, чтобы узнать дела ваши, которыми вы угождаете Богу». На это они отвечали: «Святой отец! Каких дел ты ищешь у нас? Мы живем, как обычно живут все замужние женщины, какие же могут быть у нас особенные дела?» Но преподобный просил рассказать про их жизнь. Тогда одна из них сказала: «Мы пятнадцать лет живем в одном доме в замужестве за двумя братьями, и все это время мы не слышали одна от другой ни одного дурного слова и никогда не ссорились между собой. Прожив несколько лет со своими мужьями, мы хотели удалиться от мира и посвятить себя в монастыре на служение Богу, но мужья наши не согласились, и мы положили завет перед Богом никогда не начинать пустых речей и не произносить ни одного нескромного мирского слова».

Преподобный Макарий Великий

Выслушав это, святой Макарий сказал: «По-истине, Бог не смотрит на то, инок ли кто или мирянин, дева или замужняя женщина, но смотрит на благие намерения сердечные и подает благодать Свою всем, хотящим спастись».

Неразумная молитва

Преподобный Даниил, отправляясь с одним из своих учеников в Фиваиду, зашел в одно селение и остановился посреди его. Был вечер. Тут подошел к нему старик, весь седой и сгорбленный, и, поклонившись до земли, со слезами начал целовать его и ученика. Потом пригласил их в свой дом и угостил. Вместе с ними были угощаемы и другие странники и нищие. В доме у него никого не было, и он всем служил сам. Преподобный и старец-хозяин, уединившись, беседовали до утра, и беседа их растворяема была многими слезами.

Утром преподобный Даниил отправился в путь. Ученик спросил преподобного, кто был тот старец, но он сначала не хотел говорить. Когда же ученик стал усиленно просить, тогда преподобный Даниил сказал: «Это старец Евлогий, художник, резчик по камню. Он работает весь день и ничего не ест до вечера. Вечером, возвращаясь домой, он отыскивает бедных и странников, вводит их в дом свой и питает их, как ты это видел. Художеством своим он занимается от самой юности. Ему теперь более ста лет, а Господь подает ему силы трудиться, как и в юности, и он в день зарабатывает по одной златнице. Когда я был еще молод, то однажды пришел в это селение продать мое рукоделие. Он, возвращаясь вечером с работы, взял меня и несколько других в дом свой и по обычаю угостил нас. Удивляясь его добродетели, я сказал себе: “Если бы он был богат! Сколько бы он делал тогда добра всем!” И я начал поститься по целой неделе и молить Бога, чтобы Он дал Евлогию богатство.

Вазы из камня в мастерской. Египет

Постившись более трех недель, я изнемог до того, что был едва жив, и увидел во сне светозарного отрока, подле которого стоял Евлогий.

“Лучше для Евлогия оставаться тем, кто он теперь, – сказал мне отрок, – но, раз ты неотступно просишь о нем, я наделю его богатством, если только ты поручишься мне за его душу”. – “От рук моих взыщи душу его”, – отвечал я и потом увидел, что два человека начали сыпать золото за пазуху Евлогия. Пробудившись, я понял, что молитва моя услышана, и возблагодарил Бога.

Однажды Евлогий, по обыкновению занимаясь своей работой, ударил в камень и почувствовал, что он пустой, ударил в другой раз – и открылась скважина, ударил в третий раз – и увидел пещеру, наполненную золотом. Ужаснулся Евлогий и не знал, что ему делать с золотом, как его сберечь. И в тот вечер он уже не принимал нищих. Наняв лошадей, под видом перевозки камней он ночью перевез сокровище в дом, а утром нанял корабль и отправился в Царьград. Там он познакомился с вельможами, наконец сам сделался вельможей и купил себе великолепный дом.

По прошествии двух лет я опять увидел во сне святолепного отрока и Евлогия, которого кто-то злообразный отогнал от отрока и влачил по земле. Пробудившись от сна, я сказал себе: “Увы мне, грешнику! Что я сделал? Погубил мою душу”. Потом оделся и под предлогом продажи рукоделия пошел в то селение, где жил Евлогий, и ожидал, что он придет и возьмет меня по обыкновению в дом свой; но я ждал напрасно. Наконец, я спросил у одной старушки: нет ли здесь кого-нибудь, кто принимал бы странников. “Нет, – вздохнув, отвечала она. – Был у нас каменосечец, который любил принимать странников и питать нищих, но Бог за добрые дела его дал ему благодать Свою, и слышно, что он теперь вельможею в Царьграде”. Услышав это, я немедленно отправился в столицу. Там узнал, где живет Евлогий, сел у ворот дома и ожидал, когда он выйдет. И вот, наконец, он выходит с гордым видом. “Будь милостив, – воскликнул я, – выслушай меня!” Но он не только не обратил на меня внимания, но и приказал своим рабам прогнать меня. Я побежал вперед и снова стал умолять его, чтобы он выслушал меня; но он велел меня бить. Целых четыре недели простоял я у ворот дома, несмотря на снег и дождь; но не мог поговорить с ним. В сильной горести я повергся пред образом Спасителя и со слезами молился Ему, чтобы Он разрешил меня от поручительства. Но в сновидении мне было открыто, что я должен выполнить поручительство. Тогда я решился возвратиться домой в свой скит, предоставив Евлогия воле Божией. Когда же я взошел на корабль, то повергся в такое малодушие и отчаяние, что был как мертвый, и в этом состоянии задремал, – и после многих мучительных сновидений я услышал от святолепного отрока: “Иди в свою келью и никогда впредь не предпринимай ничего выше сил своих; я возвращу Евлогия в прежнее его звание”.

А. Тыранов. Ангел, попирающий злого духа в борьбе за душу

Пробудившись, я чрезвычайно обрадовался, что избавился от такого поручительства, и благодарил Бога. Спустя три месяца, услышал я, что император Иустин, который благоволил к Евлогию, умер; что новый император начал гнать прежних вельмож и что двое из них преданы смерти, а Евлогий спасся бегством.

Лишившись всего имущества, Евлогий возвратился на прежнее место и надел прежнюю одежду. Пришли к нему все жители селения и сказали: мы слышали, что ты сделался вельможей. Но он отвечал им: если бы я был вельможей, то вы уже не увидели бы меня. Вы слышали о другом; а я ходил на поклонение святым местам. И взял Евлогий свои орудия и пошел на прежнюю работу, думая: найдется ли опять золото? Но сколько ни стучал он об камни, ничего не нашел. И он начал тужить, вспоминая о жизни в Царь-граде, о своей знатности и о своем великолепном доме. Но Господь, вспомняв прежние его добродетели, умилился над ним, вывел его из заблуждения и возвратил в прежнее его звание. И Евлогий забыл сан вельможи и принялся по-прежнему работать и трудами рук своих питать нищих. Это продолжает он и доселе, как мы это с тобой вчера и видели».

Заповеди Блаженств

Рассказав о Евлогии, старец дал своему ученику такое наставление: «Не только не должно желать большего богатства, но и к малому, что имеем, не должно иметь пристрастия и считать его своим».

Терпение и трудолюбие Преподобного Сергия Радонежского

В обители Преподобного Сергия случилась однажды великая скудость в пище; а у самого преподобного не было ни хлеба, ни соли. Три дня провел Преподобный Сергей без пищи, а на рассвете четвертого пришел к одному из братии, по имени Даниил, и сказал ему: «Слышал я, что ты хочешь пристроить сени в твоей келье, дай, я построю тебе их, чтобы руки мои не были без дела». – «Мне очень хотелось бы сделать эту пристройку, – отвечал ему Даниил, – и у меня уже давно все приготовлено для работы, но я ожидаю плотника из села, тебе же боюсь поручить это, чтобы ты не взял с меня большой платы». – «Эта работа недорого тебе станет, – возразил Сергей, – я хочу гнилого хлеба, а у тебя он есть, – и больше ничего от тебя не потребую». Тогда Даниил вынес ему несколько кусков хлеба и сказал: «Если ты хочешь такого хлеба, то возьми его даром». – «Нет, – отвечал Сергей, – я хочу приобрести его трудами: побереги его для меня до девятого часа». Он начал усердно работать с утра и продолжал до вечера, несмотря на голод, – и, с помощью Божией, к заходу солнца работа была окончена. Было уже поздно. Когда старец Даниил вынес ему куски гнилого хлеба – условленную плату за труд, – тогда, положив их перед собою, святой Сергей помолился, благословил их и начал есть с одной водой, даже без соли. Видя это, некоторые из братии изумились и прославили терпение и трудолюбие своего старца, который и такой дурной пищи не хотел принять без труда.

Сергиев Посад. Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Но другие, также не евшие два дня, потеряли терпение, начали роптать на преподобного и говорить ему: «Ты запрещаешь нам выходить в мир, чтобы просить хлеба; и вот, слушаясь тебя, мы умираем с голоду, завтра же уйдем отсюда, не можем более выносить здешней скудости». Преподобный Сергей, желая подкрепить их примером своего долготерпения,

собрал всю братию, с кротостью увещевал не изнемогать в искушении и в заключение сказал им: «Верую, что Бог не оставит места сего и живущих в нем».

М. Нестеров. Труды Преподобного Сергия

Действительно, когда он еще беседовал с братией, услышали, что кто-то стучит в монастырские ворота. Привратник, посмотрев в скважину, увидел, что привезено множество хлебов, и, будучи сам очень голоден, от радости не отворил ворот, но побежал к преподобному и сказал ему: «Отче! Благослови привезших хлебы; твоими молитвами много их у ворот». Святой Сергий велел принять их, и все прославили Бога, увидев, как много привезено было хлеба. Преподобный велел собраться всей братии и пригласить на общую трапезу и привезших хлеб; но прежде велел всем идти в церковь и соборно отслужил благодарственный молебен. После молитвы сели за трапезу. Хлеб был мягкий и необыкновенно вкусный. Когда же преподобный, не видя за трапезой привезших хлеб, спросил, отчего нет их, то иноки отвечали, что неизвестные благодетели в ответ на приглашение сказали, что христоробец, пославший их, дал им еще другое поручение, которое они должны исполнить немедленно, и с этими словами скрылись. Изумился преподобный и вместе с братией прославил Бога. «Видите ли теперь, – сказал он, – что Господь не оставляет места сего и рабов Своих».

Жертва неведомых благотворителей

С того времени братия уже терпеливо и безропотно переносила недостатки в пище; а это вначале нередко случалось в обители Преподобного Сергия, которая была окружена непроходимыми лесами.

Болезнь и исцеление сребролюбца

Некогда святитель Христов Парфений посетил Ираклийского архиепископа Ипатиана и, найдя его очень больным, беседовал с ним о причине болезни. Ночью в сновидении Бог открыл угоднику Своему Парфению, что Ипатиан тяжелой болезнью наказывается за свою скупость и любостяжание.

П. Шамшин. Ангелы, держащие Святое Евангелие

Придя на другой день к архиепископу, он сказал: «Владыка! Ты одержим недугом душевным и за него наказываешься болезнью; сбрось его с себя и будешь здоров». Болящий отвечал: «Я и сам знаю, что я грешник и наказываюсь Богом; но прошу тебя, помолись за меня, чтобы я очистился от беззаконий моих». На это Парфений сказал: «Возврати нищим то, что им принадлежит, и будешь здоров душой и телом».

Тогда архиепископ сказал: «Отче! Согрешил я пред Господом моим и праведно наказан Им». Потом, призвав эконома, велел принести к себе все собранное им имение и умолял Парфения, чтобы он роздал его нищим, но Парфений советовал самому это сделать.

Нищенствующая в Иерусалиме

Ипатиан последовал совету праведника, – и премилосердный Господь, приняв покаяние, подал ему исцеление от болезни.

Читатель! Когда постигнет тебя болезнь, то, желая получить от Господа исцеление, вспомни о содеянных тобой грехах и принеси в них чистосердечное покаяние – и тогда ты можешь взывать к Господу Богу о помощи, с надеждой, что Он или Сам подаст тебе исцеление, или умудрит врача к твоему исцелению. «Чадó, – поучает Премудрый, – в болезни твоей не презирай, но молися Господеву, и Той тя исцелит: отступи от прегрешения и от всякого греха очисти сердце твое, и даждь место врачу» (Сирах 38, 9-12).

Непрестанная молитва

Некогда к преподобному Лукию пришли так называемые евхиты, или молитвенники, которые, неправильно толкуя слова апостола: «непрестанно молитесь», отвергали все добродетели и даже силу Святых Таинств, а всю важность приписывали одним молитвам.

– Каким занимаетесь рукоделием? – спросил у них Лукий.

– Мы не занимаемся работой, – отвечали они, – но, по заповеди апостольской, непрестанно молимся.

– А едите ли? – спросил старец.

– Едим, – отвечали они.

– А спите ли?

– Как же не спать!

– Итак, когда вы едите и когда спите, кто тогда за вас молится? – опять спросил их старец.

Пришельцы не могли дать ему никакого ответа.

Тогда преподобный сказал им:

– Простите мою откровенность! Вы сами себе противоречите и говорите неправду. Я, напротив, докажу вам, что и, занимаясь рукоделием, молюсь непрестанно. Например, плету из камыша корзины и читаю: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое». Не молитва ли это?

– Конечно, – отвечали евхиты.

– Таким образом, проведя день в труде и молитве, – продолжал старец, – я зарабатываю немного денег и половину из них отдаю нищим, а другую употребляю на свои надобности. Когда же ем или сплю, тогда молятся за меня те, для которых я трудился, то есть получившие от меня милостыню. Видите, что я с помощью Божией и, занимаясь рукоделием, соблюдаю наставления святого апостола о непрестанной молитве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Стоимость полной версии книги 79,99р. (на 02.04.2014).

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.